

На правах рукописи

БОБОДЖАНОВА НАЗИРА ИНОМДЖАНОВНА

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОРТНОВСКОГО ДЕЛА ТАДЖИКОВ В XV –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ**

**Специальность: 07.00.07. – Этнография, этнология и
антропология**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе - 2019

Научная работа выполнена в отделе истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Научный руководитель: **ИБРОХИМОВ Муродали Файзалиевич**
доктор исторических наук

Научный консультант: **РАДЖАБОВ Аскарали**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **1.МИРБОБОЕВ Абдуллоджон Кенджаевич**
доктор исторических наук, профессор кафедры история отечество и археологии Государственного образовательного учреждения (Худжандский государственный университет) им. академика Б. Гафурова.

2.ВАЛИЕВ Абдусалом
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско - Таджикского (Славянского) университета.

Ведущая организация: НИИ культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан

Защита состоится « ____ » 20 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АН РТ и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного
совета, доктор
исторических наук**

Н.Дж. Ходжаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Изучение истории портновских традиций, сложение и развитие которых обеспечили формирование народной одежды, является одной из важных задач исторической науки. Одежда как продукт портновского дела по праву рассматривается не только в качестве неперменного атрибута культуры, связанного с этническими и социальными категориями функционирования человеческого общества, но и как полноценный исторический источник, несущий важную информацию о различных областях жизнедеятельности человека. В народной одежде и технологии ее изготовления находят отражение, в частности, специфика хозяйства и некоторые стороны традиционного семейного быта народа. Через одежду можно изучить историю взаимосвязи народов, процесс взаимодействия экономики и социального строя в конкретные исторические периоды.

В выступлениях Лидера нации, Основателя мира и национального согласия, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона неоднократно подчеркивалось значение национальной одежды как проявление одного из самых ярких граней национальной культуры и этнической идентичности. Так, обращаясь к участникам Согдийского областного фестиваля «Таджикский атлас и адрас - 2015», он отметил, что «знах народ с древних времен имел красивые женские одеяния», а «чувство преклонения перед чужим и подражательство относительно одежды ... может оказать негативное влияние на прочность основ национальной культуры»¹.

Актуальность избранной темы определяется и тем, что сформировавшиеся в средние века традиции изготовления и ношения народной одежды являются наглядным и наиболее устойчивым показателем историко-этнической принадлежности, который является своеобразной формой материальной культуры.

В качестве важного показателя портновского мастерства выступает покрой одежды. На необходимость глубокого изучения покроя народной одежды указывала известная исследовательница традиционной одежды таджиков О.А. Сухарева: «Одной из важнейших задач, которые должны быть решены при изучении одежды в плане ее истории, является вопрос о принципах конструирования, т.е. покроя... В том, как решается эта задача, проявляется специфика культурных традиций каждого народа или нескольких народов одного региона, отражаются культурные связи между ними»².

Именно покрой одежды определяет принципы и общую характеристику исторически сложившихся норм в крое и пошиве одежды. Им в значительной мере определяется и внешний вид одежды, который в свою очередь отражает исторические изменения, связанные с развитием культурных потребностей общества. Важность изучения истоков и периодов развития покровов одежды как нельзя лучше подчеркнута в следующей цитате: «Деление одежды на распашную и нераспашную с точки зрения генезиса ее форм не столь важно, сколько деление на типы покроя»³. Исходя из этого, существует необходимость посвятить специальные

¹ Показ атласа и адраса во Дворце Арбоб. 21.10.2015. Бабаджан Гафуровский район. - <http://www.president.tj/ru/node/10190> (дата обращения – 13.08.2017).

² Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. – С. 77- 103.

³ Сычев В.Л. Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (К проблеме классификации) // Советская этнография. – М., 1977. - № 3. - С. 34.

исследования исторической одежде таджиков в аспекте изучения эволюции ее покровов. Таким образом, разработка настоящей темы способствует более глубокому изучению генезиса и развития народных традиций в покрое одежды.

Актуальность работы над настоящей темой выражается также в следующем:

- изучение истории портновского дела таджиков в аспекте сформировавшихся покровов одежды в период XV - первой половины XX века представляется важным вопросом, так как эволюция национального одежного комплекса в таком широком интервале времени, включающем шесть столетий, еще не получила должного освещения в отечественной науке;

- изучение эволюции покрова одежды позволяет оценить состояние портновского дела и расширить наши знания об условиях развития общества, при которых происходила преемственность портновских традиций;

- накопленные в рамках настоящего исследования материалы могут стать основой исторических реконструкций одежных комплексов для театрально-художественных постановок, способствовать приданию исторической объективности при создании художественных и документальных фильмов, а также литературных произведений исторического содержания.

- знания о традициях портновского дела, исторически сформировавшихся типах, видах и покроях традиционной одежды, позволят современным модельерам-дизайнерам одежды на основе их использования найти новые художественные решения в создании современной национальной одежды.

Степень изученности проблемы. Оценка состояния портновского дела таджиков и типологическая характеристика исторической и традиционной одежды для разных эпох даны в фундаментальных изданиях по истории таджикского народа. В этих работах, над которыми трудились В.В. Бартольд⁴, Б.Г. Гафуров⁵, Б.И. Искандаров⁶, Р.М. Масов⁷, Н.Н. Негматов⁸, А.М. Мухтаров⁹ и другие выдающиеся историки, для каждой эпохи проанализированы и обобщены накопленные сведения из различных источников: археологических, письменных, художественных и др.

Важные сведения по исторической одежде таджиков собраны в результате изучения археологических находок и настенных росписей памятников архитектуры. Древнейший, античный и раннесредневековый этапы развития портновских традиций в Центральной Азии были предметом изучения М.М. Дьяконова¹⁰, Н.В. Дьяконовой¹¹, В.И. Сарияниди¹², Н.В. Пигулевской¹³, Л.И. Альбаума¹⁴, А.Ю.

⁴ Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. – М., 1963; Бартольд В.В. Улугбек и его время. – Петроград, 1918.

⁵ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 1-2.

⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012; Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия (торговые, культурные и политические связи). Краткий очерк. – Душанбе: Дониш, 1993.

⁷ Масов Р.М. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005; История таджикского народа: В 6 т. // Отв. ред. Р.М. Масов. – Душанбе, 1998-2013.

⁸ Негматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992; Негматов Н.Н. Таджикистан на пути к урбанизации // Культура первобытной эпохи Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1982; Негматов Н.Н. Государство Саманидов: таджики в IX-XIV вв. (на тадж. яз.). – Душанбе: Ирфон, 2010 и др.

⁹ Мухтаров А.М. История Ура-Тюбе (конец XV – начало XX вв.). – Душанбе, 1998; Мухтаров А.М. Правители Гиссара. – Душанбе, 1996; Мухтаров А.М. Саманидские амиры и везиры. – Душанбе, 1997 и др.

¹⁰ Дьяконов М.М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пенджикента. – М.: Изд. АН СССР, 1954.

¹¹ Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане II-VII вв. // Страны и народы Востока. - Кн. 2. – М.: Наука, 1980.

Якубовского¹⁵, Э. Шефера¹⁶, С. Яценко¹⁷, Н.П. Лобачевой¹⁸, Г. Майтдиновой и др.

Значительная работа по изучению и реставрации древних и раннесредневековых предметов одежды и тканей, найденных в пределах Центральной Азии, проведена таджикским историком Г. Майтдиновой. Одно из достоинств ее исследований – анализ покровов образцов одежды, изображенных на художественных памятниках указанных эпох. Несомненная заслуга Г. Майтдиновой заключается в том, что ею в рамках двухтомной монографии разработан вопрос о генезисе и развитии таджикского костюма с древнейших времен до середины XX века¹⁹. По сути, данный труд может быть признан фундаментальным, так как освещает вопрос о генезисе и эволюции всех элементов костюмного комплекса в рамках очень большого хронологического интервала. Вместе с тем, каждый отдельный элемент этого комплекса заслуживает самостоятельного более глубокого рассмотрения, в том числе для отслеживания его эволюции на конкретных исторических этапах.

Некоторые аспекты данной темы затронуты в публикациях узбекского исследователя материальной культуры народов Средней Азии XVI века Р.Г. Мукминовой²⁰, посвященных фиксации в письменных источниках сведений о ремесле и наименований предметов одежды. Подробные сведения об использовании средневековых таджикских тканей в одежде собраны М.Ф. Иброхимовым²¹. Эти исследования объединяет то, что они выполнены с привлечением лишь одного вида источников.

Такой подход, при котором преследуется цель глубокого исследования конкретного предмета изучения, имеет право на реализацию, он характерен и для ряда других работ. Так, выявить самые тонкие детали различных видов и типов одежды, ее покроя и инноваций в конкретных образцах позволяют сюжеты миниатюрной живописи. Г.А. Пугаченкова²² и М. Гореликом²³ на основе глубокого

¹² Сарияниди В.И. Афганистан: сокровища безмянных царей. – М.: Наука, 1983; Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М.: Наука, 1977; Сарияниди В.И. Храм и некрополь Тиллятепе. – М.: Наука, 1989.

¹³ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков // Тр. Ин-та востоковедения АН СССР.– Л., 1946. – Т. 46; Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию: из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

¹⁴ Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975.

¹⁵ Якубовский А.Ю., Беленицкий А.М., Дьяконов М.М., Костров П.И. Живопись древнего Пенджикента. – М., 1954.

¹⁶ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. – М.: Наука, 1981.

¹⁷ Яценко С.А. Центральноазиатские элементы в костюме Тиллятепе // Культура и искусство Центральной Азии. – Л., 1988; Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дис. ... докт. ист. наук. – М., 2002 и др.

¹⁸ Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей) // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С. 18-48; Она же. О некоторых чертах региональной одежды в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии. – М., 1989. – С. 5-38.

¹⁹ Майтдинова Г.М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Она же. История таджикского костюма: В 2 т. – Душанбе, 2004. – Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм и др.

²⁰ Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. – Ташкент, 1976; Она же. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С. 70-77.

²¹ Иброхимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. – Душанбе: Ирфон, 2006; Он же. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013; Он же. История текстильного производства таджиков: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Душанбе, 2013 и др.

²² Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. по данным миниатюр // Труды САГУ. Вып. XXXI. –Ташкент, 1956. – С. 44-52; Она же. К истории паранджи // Советская этнография. – М., 1952. – № 3; Пугаченкова Г. А., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. – М.: Изобразительное искусство, 1979.

анализа миниатюр Хорасана и Мавераннахра XV-XIX вв. составили системное описание одежды представленных персонажей. Важную роль в изучении традиционной одежды по миниатюрам сыграли также работы М.М. Ашрафи²⁴ и З.И. Рахимовой²⁵. Эти исследователи позволили уточнить не только эволюцию традиционного покроя одежды, но и проследить различные аспекты формирования традиционного портновского дела.

Ценные сведения собраны путем изучения покровов сохранившихся образцов одежды XIV-XV вв., в частности, из самаркандских мавзолеев XV века Ишратхана, Гур-Эмир, Шахи-Зинда. Уникальными являются одежные предметы XIV-XV веков, исследованные В.А. Шишкиным²⁶, В.Н. Кононовым²⁷, Н.М. Немцевой²⁸.

В этнографических исследованиях историка-востоковеда О.А. Сухаревой выявлены характерные черты покровов традиционной одежды среднеазиатских народов. Ею также изучены различные аспекты организации труда ремесленников, в частности портных, Бухары и Самарканда в позднее средневековье²⁹. Вместе с тем, понятно, что сведения, собранные и опубликованные этим выдающимся ученым, имеют отношение к крупнейшим историко-культурным центрам таджикской цивилизации. Логично, что их нельзя тождественно проецировать на другие районы проживания таджикского народа, веками составлявших периферию Бухарского ханства.

Традиционный и современный костюмные комплексы таджиков в их общности и различиях исследованы З.А. Широковой. В ее монографиях подробно описаны типы кроя и виды женской и мужской одежды, головные уборы и другие атрибуты костюма³⁰. Большую научную и культурную ценность представляет составленный ею (совместно с Н.Н. Ершовым) «Альбом одежды таджиков». Очень важны цветные изображения и описания костюмов с использованием традиционной бытовой

²³ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 49-70.

²⁴ Ашрафи М.М. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в. - Душанбе, 1997; Она же. Средневековой костюм таджиков XIV–XVII веков (по данным миниатюр). - Душанбе, 2002 и др.

²⁵ Рахимова З.И. Народная одежда на миниатюрах Мовароуннахра XVI–XVII вв. // Эстетические закономерности и конкретные особенности историко-художественного процесса. - Ташкент, 1984. - С. 100-110; Она же. Среднеазиатский женский костюм на миниатюрах Мовароуннахра XVI–XVII вв. // Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. - Ташкент, 1990. - С. 135-164; Она же. Бухарский костюм XVI – XVII вв. на миниатюрах Мовароуннахра // Санъат. – Ташкент, 2003. - № 4. - С. 15-20; Она же. Костюм Бухары и Самарканда XVI–XVII веков. По данным средневековой миниатюрной живописи. – Ташкент, 2005.

²⁶ Шишкин В. А. Гур-Эмир // Научные труды ТашГУ. - Вып. 232. Историч. Науки. - Кн. 48. - Ташкент, 1964. - С. 31-32.

²⁷ Кононов В. Н. Анализ ткани савана из детского погребения в склепе Ишратхана //Мавзолей Ишратхана. - Ташкент, 1958. - С. 139-141.

²⁸ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. // Из истории искусства Великого города. - Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1972. - С. 243-251.

²⁹ Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX в. Ремесленная промышленность. – Ташкент: АН УзССР, 1962; Она же. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 77-103; Она же. Участие женщин в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в. // Ближний и Средний Восток. - М., 1980. - С. 203-212; Она же. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX — начало XX в.). - М.: Наука, 1982 и др.

³⁰ Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. - Душанбе, 1993; Она же. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. - Душанбе, 1976; Она же. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1989. - С. 182-203 Она же. Традиционный костюм жениха у горных таджиков // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979. - С. 123-126 и др.

терминологии и схемы покровов различных предметов одежды – платьев и рубаш, халатов и поясной одежды³¹. Однако как следует из наименований ее трудов, географические рамки исследований этого автора ограничены географическими пределами Таджикистана, что отнюдь не эквивалентно всей территории расселения таджикского народа.

Первые сведения о портновском деле жителей Горного Бадахшана приведены в капитальном труде М.С. Андреева «Таджики долины Хуф». Приведенные автором этого сочинения сведения сопровождаются ценными дополнениями и уточнениями известного этнографа А.К. Писарчик³². Некоторые аспекты традиционной одежды жителей Памира и Припамирья, в частности специфики кроя женских платьев и детской одежды, а также особенности строения и оформления местных одежных тканей были объектом изучения Л. Бахтоваршоевой³³. При всем том, содержащиеся в них ценные материалы еще нашли отражение в специальных работах комплексного характера, посвященных эволюции народной одежды Горного Бадахшана и традициям их изготовления. Более того, таких работ попросту нет.

Немаловажную роль в описании и выявлении терминологии традиционного портновского ремесла равнинных таджиков сыграло исследование видного историка А.К. Писарчик. Немаловажное достоинство этой работы, что одновременно отражает узость ее географических рамок – выявление своеобразия отдельных образцов женской одежды, бытовавших на конкретной территории – в Нуратинском оазисе³⁴.

В советский период этнографами накоплен богатый и ценный материал по традиционной одежде таджиков с учетом районов их компактного проживания. Традиционную одежду таджикского населения Ферганского региона и Верхнего Зеравшана применительно к первой половине XX века изучила Р.Я. Рассудова³⁵. Народная одежда таджиков Бухарского оазиса того периода изучена Ф.Д. Люшкевич³⁶. Однако следует отметить ограниченность в привлечении ими объектов

³¹ Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. - Душанбе, 1969; Ершов Н.Н. Домашние промыслы и ремесла // Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып. 1. - Душанбе, 1966.

³² Андреев М.С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1958.

³³ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX - начале XX в. (Материалы к историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана) // Советская этнография. - 1973. - № 3. - С. 98.

³⁴ Писарчик А.К. Материалы из истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. - С. 113-122; Она же. Одежда таджиков Нурата. – Душанбе: Сафир, 2003.

³⁵ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1970. – Т. 26. – С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зерафшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1978. – Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 154-174; Рассудова Р.Я. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX - начале XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. – М., 1983. – С. 164-178; Рассудова Р.Я. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX - XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980-1981. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р.Я. К истории одежды среднеазиатского духонства // Сборник музея антропологии и этнографии. 1989. – Ленинград, 1970. – Т. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии. – С. 16-51 и др.

³⁶ Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144; Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 107-138.

исследования, который составляли музейные экспонаты предметов одежды и фотоматериалы из фондов Кунсткамеры.

Сведения Р.Я. Рассудовой по одежному комплексу жителей верховьев Зарафшана были значительно дополнены этнографами Е.М. Пещеревой³⁷ и А.Х. Хамиджановой³⁸. Также заслуживают внимания труды С.П. Русайкиной, которой изучены виды и покрои одежды таджиков долины Рашта³⁹. Сведения о традиционной одежде горцев Варзоба собраны Р.Л. Неменовой⁴⁰. Справедливо отмечая ценность материалов по портновским традициям, содержащимся в их работах, следует подчеркнуть, что эти сведения заслуживают обобщения в условиях совместного привлечения.

В публикациях О.В. Старостиной приводятся иллюстрации прекрасных образцов костюмных деталей из фондов Российского этнографического музея и указано на большое количество локальных вариантов в женском народном костюме равнинных таджиков. Вместе с тем, приходится констатировать, что ее труды по большей части посвящены систематизации материалов уже опубликованных исследований по данной теме⁴¹.

Таким образом, историографический обзор показывает, что, начиная с последней четверти XIX века и на всем протяжении XX века, историки и этнографы исследовали различные стороны традиционной культуры, в том числе народную одежду, таджиков. В то же время, вопрос, связанный с изменением портновских традиций в XV - первой половине XX веков изучен недостаточно. В целом, несмотря на все достижения исторической науки Таджикистана, эволюция портновского дела, генезис и развитие существовавших в прошлом видов кроя исторической и традиционной одежды таджиков остаются малоизученным вопросом.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является изучение истории развития портновского дела и исследование основных исторически сложившихся видов и покровов одежды таджиков в XV - первой половине XX веках.

В число задач исследования входят:

- комплексное изучение вопроса о портновских традициях таджикского народа в аспекте сложения и развития покровов традиционной одежды;
- отслеживание эволюции видов и покровов национальной одежды таджиков в широком хронологическом интервале (более пяти веков);
- рассмотрение исторической одежды в процессе ее развития и трансформации в традиционную одежду, с учетом регионального аспекта, влияния природно-климатических и социально-экономических факторов и др.;

³⁷ Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

³⁸ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974.

³⁹ Русайкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959.- С. 132-214; Махова Е.И., Русайкина С.П. Программа сбора материала для атласа по народной одежде // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.-Л., 1961.

⁴⁰ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

⁴¹ Старостина О.В. Символика традиционной свадебной одежды таджиков // Лавровские (Кавказско-Среднеазиатские) чтения. Краткое содержание докладов. – СПб., 2003. – С. 51-52; Она же. Некоторые особенности женской ритуальной одежды таджиков // Лавровский сборник. Материалы 36 и 37-х Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012-2013 гг. – СПб., 2013. – С. 297-301. Она же. Традиционный женский костюм равнинных таджиков (конец XIX - начало XX в.) // Таджики: история, культура, общество. – СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2014. – С. 366-402 и др.

- выявление основных прототипов таджикской одежды рассматриваемой эпохи в контексте использованной портновской технологии;
- изучение характера развития портновского дела таджиков во взаимосвязи с историческими предпосылками возникновения новых форм одежды, а также в аспекте единства и локальной специфики наиболее характерных видов их покроя;
- изучение процессов, связанных с распространением портновских традиций ремесла, в контексте культурно-экономического взаимовлияния районов исторического проживания таджиков с соседними регионами;
- исследование изменения покроя одежды в исследуемый период под воздействием смены господствующей в обществе идеологии, культуры и религии;
- самостоятельное исследование и введение в научный оборот новых памятников одежды рассматриваемой эпохи, лично собранных автором и хранящихся в фондах НИИ искусствоведения Республики Таджикистан;
- на основе ранее наработанных заключений и дальнейшего исследования выдвижение авторских интерпретаций отдельных уже известных образцов музейных коллекций.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве методологической основы исследования использована система методов, среди которых ведущими являются методы исторического сравнения: историко-типологический (для изучения конвергентных явлений); историко-генетический, т.е. исследование генетически сформировавшихся типов покроев; историко-диффузный, для изучения явлений, связанных с взаимодействием разных культур.

При выполнении работы большое внимание уделялось принципу научной объективности, как одному из основополагающих условий исторической науки. При выработке теоретических основ исследования учитывалась важность использования научных достижений историков, этнографов, специалистов в области материальной культуры народов Центральной Азии. При рассмотрении эволюции портновского дела и развития покроя традиционной одежды автор опирался на методологические разработки известных исследователей народной одежды таджиков. Традиции портновского ремесла рассмотрены через призму выработанной в исторической науке методологии с использованием сложившихся норм и методов изучения исторически сложившихся технологий пошива, формообразования и т.д.

Источниковедческая база исследования. Одним из важнейших источников для изучения таджикских портновских традиций исследуемого периода служит среднеазиатская миниатюра XV - XIX веков, в которой традиционная одежда получила наиболее реалистичное отражение. Восточные книжные миниатюры успешно привлекаются для освещения истории одежды, как и всего костюма, народов Средней Азии, Ирана, Монголии, Индии, Турции, стран Ближнего Востока⁴², однако возможности миниатюры как источника для извлечения сведений об исторической одежде далеко не исчерпаны. В контексте настоящего исследования были привлечены миниатюры различных собраний: из фондов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН,

⁴² Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII – XIII вв. как этнографический источник. Опыт изучения мужского костюма // Советская этнография. - № 2. – М., 1972. - С. 37-51; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV-XVI вв. по данным миниатюр // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. - Вып 81. История науки. - Ташкент, 1956. - С. 85-119.; Ашрафи М.М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. - Душанбе, 1978. и др.

Государственного музея искусств народов Востока, Института востоковедения АН Узбекистана им. А. Беруни, Национальной библиотеки США в Оксфорде, Библиотеки Честера Битти, Британской библиотеки в Лондоне, Бодленской библиотеки в Оксфорде, Метрополитен-Музея в Нью-Йорке, Королевской библиотеки в Виндзоре и др.⁴³

Для изучения покроя таджикской одежды XV - первой половины XX века огромное значение имеют данные письменных источников – словарей, исторических хроник, мемуаров, трактатов, произведений художественной прозы и поэзии. Они способствуют определению не только названий одежды, но и некоторых других характерных признаков, в том числе ее покрою. При разработке настоящей темы были использованные ценные сведения об исторической одежде из таких средневековых персидских словарей, как «Словарь Каввоса» (XIV в.), «Веское доказательство» (XVII в.)⁴⁴, «Сурьма Соломона» (XVII в.), «Светильник руководства» (XVIII в.)⁴⁵, «Словарь Гияса» (XIX в.)⁴⁶.

Для изучения особенностей таджикской одежды исследуемого периода огромное значение имеют данные исторических сочинений той эпохи, в частности «Истории Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара (XV в.)⁴⁷, «Удивительные события» («Бадайи ал-вака-йи») Зайн-ад-дина Махмуда эВасифи (XV в.)⁴⁸, «Книги шахской славы» («Шараф наме-йи шахи») Хафиза Таныш Бухари (XVI в.)⁴⁹, «Записок Мирзы Шемса Бухари»⁵⁰, «Записок бухарского гостя» Фазлаллаха ибн Рузбихан Исфাহани (XVI в.)⁵¹, «Истории Мангитской династии» Ахмада Дониша (XIX в.)⁵², «Книги славы Хусрава» («Зафарномаи-йи Хусрави») ⁵³ и др.

Полезные по теме сведения содержатся в средневековых уставах ремесленников *рисола*. В цеховых трактатах зафиксированы, в частности, названия профессий, содержание их работ, используемые материалы и инструменты, цеховые традиции⁵⁴. Нами использованы сведения из «Трактата портных», который содержит ряд сведений, имеющих косвенное отношение к покрою одежных предметов⁵⁵.

Другим ценным источником является бесценное творчество классиков таджикско-персидской поэзии. Наследие Саади Ширази⁵⁶, Камола Худжанди⁵⁷,

⁴³ Автором использованы миниатюры и письменные источники из фонда Научно-исследовательского института искусствоведения (г. Худжанд).

⁴⁴ Мухаммедхусейн Бурхон. Бурхони коте' («Веское доказательство»). Словарь. – Т. 1-2. - Душанбе: Адиб, 1993, 2004.

⁴⁵ Сироджуддин Алихон Орзу. Чароги хидоят («Светильник руководства»). – Душанбе: Ирфон, 1992.

⁴⁶ Мухаммед Гиясуддин. Гияс ул-лугот («Словарь Гияса»). – Т. 1-3. - Душанбе: Адиб, 1987-1989.

⁴⁷ Мирза Мухаммад Хайдар. Гарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996.

⁴⁸ Болдырев А.Н. Очерки жизни гератского общества на рубеже XV-XVI вв. // Государственный Эрмитаж.

Труды отдела Востока. – Т. 4. - Л., 1947. – С. 315-342.

⁴⁹ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи Шахи. - М.: Наука, 1983, 1989. - Т.1-2.

⁵⁰ Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари. - Кн. 1. - Казань, 1861.

⁵¹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Записки бухарского гостя. - М.: Восточная литература, 1976.

⁵² Дониш А. История Мангитской династии. - Душанбе: Дониш, 1967.

⁵³ Зафар-номаи-йи Хусрави. - Худжанд, 2011.

⁵⁴ Сухарева О.А. Рисала как исторический источник // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. - М., 1984. - С. 201–215; Рисола сартовских ремесленников. Исследование преданий мусульманских цехов. - Ташкент, 1912.

⁵⁵ Рисола-и хайети («Трактат портных») / Рукопись из фондов Ин-та востоковедения АН Республики Узбекистан им. А. Беруни. - Инв. № 5321.

⁵⁶ Саади Ширази. Гулстан // Энциклопедия персидско-таджикской прозы. - Алмаата: ИП «Дар», 2007.

⁵⁷ Камоли Худжанди. Диван. – Худжанд: ООО «Андеша», 2011.

Абдурахмана Джамии⁵⁸ и других светочей восточной поэзии содержит в изобилии упоминания о названиях и отдельных признаках одежды. Анализ и систематизация этих сведений позволяет определить виды одежды, манеры их ношения, другие характерные детали⁵⁹.

Ценные сведения о таджикской одежде нашли отражение в мемуарах путешественников. О важных деталях одежды туземцев встречаются заметки в сочинениях западноевропейских гостей Средней Азии, таких как Плано Карпини и Вильом Рубрук (XIII в.)⁶⁰, Марко Поло (XIV в.)⁶¹, испанский посол Рюи Гонзалес де Клавихо (XV в.)⁶², английский купец Антонио Дженкинсон (XVI в.)⁶³. Одежда жителей Бухары была описана Филиппом Ефремовым, побывавшем здесь во второй половине XVIII века⁶⁴. Отдельные полезные сведения о костюмных комплексах таджиков и иранцев содержатся в воспоминаниях русского путешественника в Персию Федора Котова⁶⁵. В первой половине XIX века данные о быте и одежде таджиков дополнили А. Борнс, А. Вамбери, П. Небольсин⁶⁶.

Более обстоятельное изучение этой темы началось после присоединения Средней Азии к Российской империи. В данном контексте следует отметить, например, статьи А.Д. Гребенкина «Заметки о Когистане» и «Таджики», в которых автор подробно описывает характерные особенности одежды таджиков Зарафшанской долины⁶⁷. К наиболее ранним источникам по изучению таджикской этнографии относится также книга В. и М. Наливкиных, посвященная женскому быту жителей Ферганской долины, в которой зафиксированы, в том числе, виды, крой и способы ношения одежды⁶⁸.

Важную роль для выявления характерных особенностей одежды таджиков во второй половине XIX века играют иллюстрации Н.Н. Нехорошева и Г. Е. Кривцова для «Туркестанского альбома»⁶⁹. В конце XIX века в Туркестанском крае работали и другие фотографы: Г.А. Панкратьев, В.Ф. Козловский, И. Введенский, Н. Ордэ, П. Надар и др. Художественное наследие этих мастеров в виде множества фотоснимков местных жителей, их занятий, повседневных сцен и предметов быта также представляет для нас значительный интерес. В целом, по своей источниковой значимости старые фотоснимки не уступают миниатюрной живописи: в них также зафиксированы тончайшие детали предметов одежды.

⁵⁸ Джамии Абдурахмон. Сочинения: В 8 т. - Т. 1: Первый диван «Фатихат-уш-шубаб» (на тадж. яз.). - Душанбе: Ирфон, 1986.

⁵⁹ Зайнад-дин Махмуд Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. - Т. 1-2. - М., 1961; НосирХисроу. Избранное. - Сталинабад, 1954 и др.

⁶⁰ Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Вильома Рубрука. - М.: География, 1957.

⁶¹ Книга Марко Поло. - М.: География, 1955.

⁶² Рюи Гонзалеса де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. - М., 1990.

⁶³ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-60 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. - М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств 1938. - с. 175-197.

⁶⁴ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. - М.: География, 1950.

⁶⁵ Котов Ф. Хождение купца Федора Котова в Персию. - М., 1958.

⁶⁶ Борнс А. Путешествие в Бухару. - Ч. 1-2. - М.: География, 1948-1949; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - СПб., 1865; Небольсин Н. Очерки торговли России со странами Средней Азии. - СПб., 1856.

⁶⁷ Гребенкин А.Д. Заметки о Когистане // Материалы для статистики Туркестанского края. - 1873. - Т. 2. - С. 60-88; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. - Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. - М., 1872. - С. 1-50.

⁶⁸ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. - Казань, 1886.

⁶⁹ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. - Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

Большую ценность для исследования покроя традиционной одежды представляют подлинные предметы старинной одежды, хранящиеся в фондохранилищах российских музеев. В коллекции Музея антропологии и этнографии Академии наук Российской Федерации (Санкт-Петербург) находятся предметы одежды, преподнесенные в виде даров бухарскими эмирами членам императорской семьи Романовых. Большой научный интерес представляют материалы С. М. Дудина, собранные им во время поездок в Среднюю Азию по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии⁷⁰.

Многочисленные предметы женской и мужской одежды (халаты бархатные и золотошвейные, парчовые рубахи, замшевые штаны с вышивкой, золотошвейные и расшитые шелком тюбетейки, чалмы, поясные платки и т.д.) находятся в коллекции Среднеазиатского этнографического фонда Государственного Эрмитажа. Государственный исторический музей в Москве располагает 750 экспонатами (одежды и другие предметы быта) из Средней Азии, которые относятся ко второй половине XIX - началу XX веков. Музей искусств народов Востока располагает более 5000 предметов (тюбетейки, вышивка и т.д.) из Средней Азии.

Ценные экспонаты в виде старинных одежных предметов и материалов, собранных в пределах разных историко-культурных центров таджикского народа, хранятся в фондах различных музеев Республики Узбекистан (Государственном музее истории Узбекистана, Самаркандском музее-заповеднике, Бухарском музее-заповеднике и др.). В Государственном музее искусств Узбекистана также собраны многочисленные образцы традиционной одежды таджиков.⁷¹

Важными источниками для изучения покроя народной одежды являются одежные экспонаты музеев Таджикистана. В их числе Национальный музей республики, Музей этнографии Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, областные, городские и районные историко-краеведческие музеи. Так, более 130 таких экспонатов хранится в Историческом музее Согдийской области, более 100 экспонатов насчитывают фонды Республиканского историко-краеведческого музея имени А. Рудаки в г. Пенджикенте. Впервые в качестве источников исследованы более 120 экспонатов предметов старинной одежды из коллекции НИИ искусствоведения, в сборе и инвентаризации которых автор настоящей работы принимал непосредственное участие.

Таким образом, работа над настоящим исследованием предполагала использование разнообразных источников – археологических, письменных, художественных, документальных.

Хронологические рамки исследования указаны в его названии и охватывают эпоху с XV по первую половину XX веков. Выбор нижней границы обосновывается тем, что XV век в истории Средней Азии являлся временем блестящего развития искусства и ремесел, когда происходило интенсивное внедрение новых форм и материалов одежды. К середине XX века этническая специфика, региональная и половозрастная дифференциация в традиционной одежде таджиков достигли наивысшей ступени развития, после которой под влиянием русско-европейской культуры одежды и огромных перемен в образе жизни, произошла коренная

⁷⁰ Пришепова В. К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина – художника-этнографа (по материалам Музея антропологии и этнографии РАН) // Антропологический форум. Электронный раздел. – 2011. - № 15. – С. 608-649.

⁷¹ Хакимов Н.Г. Предисловие // Бободжанова Н.И., Хакимова Н.А. Традиционный костюм и покроем одежды Худжанда XIX –XX веков. – Худжанд, 2011. – С. 4-7.

трансформация народного костюма.

Географические рамки исследования. Развитие портновского дела и эволюция покровов народной одежды таджиков в XV – первой половине XX веков прослеживается в регионах компактного их проживания на территории современных государств Центральной Азии - Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Северного Афганистана, Восточного Ирана, Северной Индии, Китайского Синьцзяна. При изучении исторической и традиционной одежды таджиков в исследуемый период был сделан акцент на основные центры развития моды, что позволило выявить общие и локальные черты в эволюции одежды.

Объектом настоящего исследования является народная одежда таджикского населения Центральной Азии во всем ее типологическом (мужская, женская, детская, верхняя, нижняя, праздничная, специальная и т.д.) и историческом разнообразии.

Предметом исследования стало изучение этнической и региональной специфики портновского ремесла таджиков в исследуемый период с учетом сложения традиций кроя под влиянием политических и социальных преобразований и, в рамках культурогенеза, некоторых форм одежды других народов, исторически населяющих с таджиками одни и те же географические области. В исследование не вошло рассмотрение покрова некоторых специфических предметов костюма, в частности головных уборов, элементов военного костюма (доспехов, боевых поясов, шлемов, панцирей и т.п.), которые требуют специального изучения.

Научная новизна работы заключается:

- в комплексном изучении еще не исследованной темы истории материальной культуры таджиков – вопроса о портновских традициях в аспекте сложения и развития покровов традиционной одежды;

- в отслеживании эволюции видов и покровов национальной одежды таджиков в широком хронологическом интервале, охватывающем более пяти столетий;

- в рассмотрении исторической одежды в процессе ее развития и трансформации в традиционную одежду в условиях многофакторного анализа, с учетом регионального аспекта, влияния природно-климатических и социально-экономических факторов и др.;

- в выявлении основных прототипов таджикской одежды рассматриваемой эпохи в контексте использованной портновской технологии;

- в изучении характера развития портновского дела таджиков во взаимосвязи с историческими предпосылками возникновения новых форм одежды, а также в аспекте единства и локальной специфики наиболее характерных видов их покрова;

- в изучении процессов, связанных с распространением портновских традиций ремесла, в контексте культурно-экономического взаимовлияния районов исторического проживания таджиков с соседними регионами;

- в исследовании изменения покрова одежды в исследуемый период под воздействием смены господствующей в обществе идеологии, культуры и религии.

- во введении в научный оборот собранного и исследованного автором большого числа (более 120 шт.) памятников одежды рассматриваемой эпохи из коллекции НИИ искусствоведения Таджикистана;

- в предложении новых, основанных на аргументах, интерпретаций отдельных артефактов из состава известных в научном мире музейных коллекций.

На защиту выносятся следующие положения:

- истоки процесса сложения исторической одежды таджиков и их предков прослеживаются, начиная с VI тысячелетия до н.э. Виды исторической одежды, которые возникли в древнейший и древний периоды, раннее средневековье и затем, вплоть до XIV века, послужили прототипами для многих элементов одежного комплекса таджиков, сложившихся в исследуемый период;

- в XV – первой половине XX веков все основные виды одежды создавались на основе трех основных покроев: туникообразного, кимонообразного и втачного или выкройного. Покрой одежды определил принципы и общую характеристику исторически сложившихся норм в одежде и ее внешний вид. Он отражает исторические изменения в одежде, связанные с развитием культурных потребностей общества;

- для наиболее старинного туникообразного вида покроя традиционной одежды таджиков характерно множество элементарных изменений, обеспечивших огромное разнообразие форм традиционной одежды. Формирование кимонообразного покроя в традиционной одежде таджиков связано с процессом включения Центральной Азии в состав монгольского государства. Втачной (выкройной) покроем одежды начал внедряться в аристократической среднеазиатской одежде в XVIII-XX веках, а на его повсеместное распространение повлияло возникновение в регионе капиталистического уклада. Интенсивное распространение выкройного покроя было связано также с его наличием в основе таджикской народной одежды, существованием принципов ее конструирования, а также широким распространением новых европейских традиций кроя одежды.

- в XV - первой половине XIX веков влияние политических и культурных факторов на эволюцию одежды привели к изменению некоторых форм и технологическим переменам. При этом покроем одежды, некоторые его детали, становятся важными социальными показателями. В одежде таджиков социальные различия выражаются не в покрое одежды, а в ее количестве, в тканях и их декоре, украшениях, аксессуарах. Одежда сыграла важную роль в создании облика человека в миниатюрной живописи. Развитие одежного комплекса и покроя его элементов в последующий период привел к формированию традиционной одежды таджиков, системное изучение которой началось со второй половины XIX века, с активным прониканием в Среднюю Азию русской культуры и науки.

- эволюция основных форм традиционной одежды таджиков XV – первой половины XIX веков была связана с культурными инновациями в крое средневековой одежды. Этот исторический этап оставил глубокий след в традиционной одежде и ее покрое. Формирование устойчивых комплексов кроя одежды в одежде таджиков наблюдается с XVIII века;

- в исследуемый период традиции в покрое одежды таджиков сохранили свои самобытные исторические отличия, истоки которых восходят к древнейшим пластам истории таджикского народа. Сохранение исконных особенностей кроя и пошива одежды таджиков происходило в условиях и вопреки интенсивному взаимодействию с соответствующими традициями других народов;

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по проблемам истории искусства и материальной культуры таджиков; для составления лекционных курсов, учебных и методических пособий по истории и

этнографии таджикского народа, истории культуры и культурологии таджикского народа. Они полезны, кроме того, при идентификации одежных предметов, представленных на миниатюрах, а также в процессе атрибуции иллюстраций восточных рукописей, так как исследования исторической одежды по данным миниатюр дополняют сведения о самой миниатюрной живописи. Практическая значимость работы состоит также в возможности использования полученных результатов исследования в педагогической деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, а также в практике модельеров и дизайнеров одежды.

Материалы, приведенные в настоящей работе, изложенные теоретические изыскания способствуют объективному пониманию современных актуальных проблем в развитии народной одежды и ее роли в обществе. Выводы и предложения диссертации, безусловно, могут быть полезными в решении многих назревших практических вопросов современной культуры Таджикистана.

Апробация диссертации. Отдельные главы, основные выводы и результаты диссертационного исследования были обсуждены на совместном заседании отдела этнографии и отдела истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (протокол № 11 от 06.10.2017 г.).

Материалы статьи получили освещение в выступлениях на различных научных и научно-практических конференциях “Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана” (Худжанд, 2013 г.), “Традиционные занятия и возрождения народных ремесел (Худжанд, 2014 г.), “Развитие национальной одежды в период независимости Таджикистана” (Худжанд, 2015 г.) и др.

Результаты исследования нашли отражение в учебном процессе кафедры дизайн и архитектуры Худжандского политехнического института при Техническом университете Таджикистана имени академика М.С. Осими.

Количество и характеристика публикаций. Основные положения диссертации отражены в 28 публикациях автора, в том числе 3 монографиях и 25 статьях в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах международных и республиканских научно-практических конференций, из них 4 - в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть разделов, заключения, списка использованной литературы, словаря традиционных терминов покроя одежды (приложение 1) и иллюстрированных таблиц (приложение 2).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, даётся обзор источников и литературы.

Первая глава «**Исторические предпосылки возникновения и характеристика основных форм и покровов традиционной одежды таджиков**» состоит из двух разделов.

В первом разделе первой главы «**Исторические прототипы традиционной одежды**» на основе тематического обзора достижений

археологической науки отмечается, что эволюция конструктивных параметров таджикской одежды прослеживается с VI тыс. до н. э. на неолитических памятниках Средней Азии. В коропластике Карадепа, Алтындепа, Дашлыджи-депа, а также в одежде из погребений Синьцзяна (III тыс. до н.э.) нашли отражение различные рубахи туникообразного покроя и их детали, что указывает на древние истоки такого покроя⁷². В начале эпохи древности в costume выделяются комплексы: драгианский (бактрийский, драгианский, парфянский, арийский) и северный (согдийский, хорезмийский). Археологические материалы из Тиллятепа показывают, что в I веке до н. э. - IV веке н.э. костюм состоял из халатов, накидок, шаровар, туникообразных рубах и головного убора⁷³. В эпоху раннего средневековья в различных районах Средней Азии распространились новые формы одежды, что было связано с возникновением собственных центров художественного шелкоткачества. В эволюции раннесредневековой одежды прослеживаются сохранение кушанских традиций и распространение эфталитского костюма, а позже происходит нивелирование этнической дифференциации в одежде⁷⁴.

В IX-X веках наблюдается преемственность с доисламскими традициями в costume. Подлинные названия основных видов одежды этого периода приводятся в памятниках письменности: кафтан (*хафтон*), халат (*хилъат*), мантия (*қабо*), плащ (*rido*), рубаха (*курта*)⁷⁵. Связь с этими художественными традициями прослеживается вплоть до монгольского нашествия. Возрастная дифференциация в одежде таджиков сложилась уже в XII веке. Процесс дифференциации одежды привел к разделению по полу: у мужчин основной натальной одеждой стала распашная рубаха типа халата, у женщин – рубаха нераспашного фасона. Они не отличались своим покроем, разница была лишь в используемой ткани и в некоторых второстепенных деталях.

В период с первой четверти XIII века по вторую четверть XIV века в традиционной одежде получили распространение монголо-китайские традиции кроя. В этот период характерными стали распашные халаты с диагональным запахом, халаты с длинными боковыми разрезами до пояса, с вышивкой на груди и т.д. В конце XIV - начале XV веков происходит формирование синкретического стиля одежды. Данный стиль синтезировал, с одной стороны, исконные традиции таджикской народной одежды, с другой - элементы одежды кочевников⁷⁶.

Указанные предметы исторической одежды послужили прототипами для различных предметов одежного комплекса таджиков, сложившегося в последующий, т.е. исследуемый в настоящей работе, период.

Второй раздел первой главы «Типологическая характеристика портновского дела: виды, детали и традиционная техника кроя» составлен на основе письменных источников, изобразительного материала, фотографий, коллекций одежды музеев. Отмечается, что у таджиков в средневековье портновское дело или

⁷² Археология СССР. Энеолит СССР. – М.: Наука, 1982. - С. 32, 77, табл. XI; Шишкин И.Б. У стен Великой Намазги. - М., 1981. - С. 104-106; Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. – Т. 1. - С. 158.

⁷³ Яценко С.А. Характерные черты кушанского мужского костюма II-III вв. н.э. - С. 42-44.

⁷⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи») // Советская археология. – № 2. - М., 1961. - С. 71-72; Майтдинова Г. История таджикского костюма. – Т. 1. - С. 210-215; Т. 2. - С. 10-23.

⁷⁵ Фирдоуси А. Шахнаме. - Библиотека всемирной литературы. - Серия 1, т. 24. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 179, 397, 518 и др.

⁷⁶ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. – С. 243-251.

портняжничество считалось искусством. Такого своего значения это ремесло не утратило и в условиях развитого фабричного производства одежды. Во все времена умелые портные пользовались большим авторитетом и популярностью. В таджикском обществе повсеместно было много истинных мастеров-портных, славившихся далеко за пределами района проживания, и имевших устойчивый круг заказчиков. Шитьем одежды занимались как женщины, так и мужчины. Настоящий портной владел различными умениями: кроить ткань и шить из деталей одежду, оформлять ее, произвести вышивку и стежку и т.д. Секреты мастерства портняжничества, как правило, передавались по наследству. Элементарными навыками в области портновского дела должна была владеть каждая женщина, причем кроить и шить их обучали в кругу семей уже с малолетства.

Важным направлением в деятельности портного являлось снятие мерок и раскрой материала, чем обуславливался покрой одежды. Покрой одежды определил принципы и общую характеристику исторически сложившихся норм в одежде и ее внешний вид. Он отражает исторические изменения в одежде, связанные с развитием культурных потребностей общества. Помимо покроя, считает автор, реконструкция одежды XV - первой половины XX веков должна опираться также на классификации традиционной одежды по полу и возрастным признакам, по типу одежды, по способу ее ношения, по сезону ношения и по функциональному назначению одежды⁷⁷. Важную роль при снятии мерок и крое традиционной одежды в XV - первой половине XX веков сыграла, выработанная в традиционной практике, система измерений при помощи руки и пальцев⁷⁸. Этот способ измерения используется в практике отдельных мастериц-закройщиц до настоящего времени, что служит показателем практичности народных традиций портняжничества.

Основными видами покроя таджикской традиционной одежды были туникообразный, кимонообразный и втачной (выкройной). Для туникообразного покроя характерно множество элементарных изменений, которые позволяли создавать огромное разнообразие форм традиционной одежды. Формирование кимонообразного покроя в традиционной одежде таджиков в эпоху средневековья было связано с процессом включения Центральной Азии в состав монгольского государства. Появление нового покроя одежды первоначально засвидетельствовано в одежде знати. Кимонообразный покрой впоследствии получил широкое распространение в народной одежде. Судьба заимствованного покроя одежды различна: с изменением исторической обстановки многие виды одежды с кимонообразным покроем исчезли (*қабо*), а другие (халаты *мўнисак*, *чапон*, *чакман*, *пўстин*, платья и рубахи *курта*, *пероҳан*) под влиянием местных традиций проникли в народный костюм.

Втачной (выкройной) покрой одежды начал внедряться в аристократической среднеазиатской одежде в XVIII-XX веках. С возникновением капиталистического уклада в конце XIX века этот покрой получил здесь повсеместное распространение. Интенсивное распространение выкройного покроя было связано с его наличием в основе таджикской народной одежды, существованием принципов ее

⁷⁷ Сухарева О. А. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции. - С.76.

⁷⁸ Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский р-н (Север Ферганы) // Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народов за пределами. - Ташкент, 1928. - С. 122-125; Каюмова Х.А. Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза и Западного Памира XIX - начала XX вв. // Автореф... дис. ... канд. ист. наук. - Худжанд, 2009. - С. 9-11.

конструирования, а также широким распространением новых европейских традиций кроя одежды. Возрождение выкройного покроя в традиционной одежде таджиков, т.е. со швом на плечах, вырезной проймой и рукавом, постепенно преобразовывалось в соответствие с господствовавшей модой. В гардеробе таджиков такой покроей одежды нашел свое отражение в платьях *кўкрак бурма*, *куртаи урусча*, *миёнбурма*, *тошканд-буриш*, *куртаи фаргонағи*, халате *румча*, камзолах *камзўли румча*, *чомаи (чапони) дучока (сечока, чорчока, панҷчока)*, жилетах *камзўлча*, *васкатча*, *калтача*, *тағпўий*. Сложность реализации нового покроя отразилась и на специфике портновского дела: некоторые виды такой одежды первое время кроили только мужчины, пользуясь выкройками-лекалами *андоза*⁷⁹.

Изучив предметы одежды из коллекций худжандских музеев, автор заключает, что в конце XIX – начале XX веков при крое женских платьев и верхней одежды (*курта*, *мўнисак*, *камзўл* и др.) стали использовать крой с большим количеством деталей (передние и задние кокетки, клапаны, воротники-стойки, отложные воротники новых форм, подборта и др.). Возникновение этих принципов покроя в традиционной одежде таджиков имеет тесную связь с распространением европейских норм кроя одежды.

Материалы, приведенные во второй главе «**Эволюция портновского дела таджиков в XV - первой половине XIX веков**» показали, что в данный период в одежном комплексе наряду с традиционным туникообразным покроем получили широкое распространение сначала кимонообразный, а затем и выкроенный, покрои.

Первый раздел второй главы «Развитие исторических традиций в покрое одежды» составлен на материале письменных и изобразительных источников. Автор пишет, что в XV - первой половине XIX веков влияние политических и культурных факторов на эволюцию одежды привели к изменению некоторых форм и технологическим переменам. Покрой одежды, некоторые его детали, становятся важными социальными показателями. В костюме таджиков социальные различия выражаются и в количестве предметов одежды, тканях и их декоре, украшениях, аксессуарах. Исследование одежного комплекса по миниатюрам показало, что он играл важную роль в создании живописного облика человека.

В первой половине XV века в качестве законодателей моды в одежде выступали Самарканд и Бухара, а позднее Герат становится главным центром распространения моды на Востоке. Другими словами, в XV веке основные формы одежды таджиков основывались на культурах Мавераннахра и Хорасана.⁸⁰ Таджикская одежда и ее крой в первой половине XVI века является составной частью традиций, сформировавшихся в предыдущем столетии. Одежда этого исторического периода отличается своеобразием, что связано с развитием одежного комплекса в крупных городах Центральной Азии - Бухаре, Самарканде, Худжанде. В одежде таджиков и ее крое наблюдается близость к фасонам одежды Хорасана⁸¹. На миниатюрах автор акцентирует внимание на некоторые упрощения в оформлении одежды, например, на ношение

⁷⁹ Сухарева. О. А. История среднеазиатского костюма. - С.22.

⁸⁰ Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. - С. 512-513.

⁸¹ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. - С. 49-70.

однотонных халатов *қабо*. В середине XVI века появляется одежда с более облегающим силуэтом, широко используется оформление халатов декоративной вышивкой, использование узорных тканей и т.д. В последнюю четверть этого столетия в национальной одежде наблюдается укорачивание до икр при сохранении покроя. С середины XVI до середины XVII веков в покрое наблюдается варьирование длины мужской одежды, получает распространение очень короткая одежда, до бедер. Теперь в мужской и женской одежде главенствующую роль играет туникообразный покрой. Разнообразие одежды достигалось посредством варьирования деталей кроя и отделки.

В целом, одежду этого периода автор, используя традиционную терминологию, подразделяет на следующие виды: нательная одежда *курта* (*перохан*); поясная одежда *эзор* (*фўта*, *тунбон*); верхняя одежда *қабо*, *чома*, *чубба*, *фарҷӣ* (*фарачӣ*), *хирқа*, *чанда*, *калтача*, *кулича*, *котибӣ*, *курдӣ*, *ридо*, *або*, *тайласон*, *зуффа*, *чакман*, *пўстин*, *тун*. Мужская и женская одежда была одинакового покроя, но отличалась по декору, используемой ткани и манере ношения.

Во втором разделе второй главы «Иновации в покрое одежды в контексте синтеза традиций» приведены материалы об эволюции основных форм одежды таджиков XV - первой половины XIX века, связанные с культурными инновациями в конструктивных параметрах средневековой одежды и, соответственно, в развитии портновских традиций. Диссертант отмечает, что в этот период в мужской верхней одежде появляются халаты с косым запахом, которые выступают древней формой одежды. В таджикской одежде этого периода встречаются халаты с запахом справа налево, инновационным выступает запах слева направо. Со второй четверти XIV века в покрое национальной одежды происходит синтез местных и монголо-китайских традиций, на основе которых формируются новые типы одежды⁸². С конца XVI века и на протяжении всего XVII века на традиционную одежду таджиков оказывают воздействие покрой и традиции сефевидской моды. С начала до 40-х годов XVII века в одежде наблюдается влияние позднесефевидской моды, в особенности в силуэте одежды. Кроме того, в первые десятилетия XVII века на развитие кроя одежды таджиков оказали существенное воздействие индийские традиции. Это было связано с тесными культурными и экономическими связями Центральной Азии с империей Великих моголов⁸³.

Во второй половине XVII века таджикская одежда формируется на основе синтеза местных (прежде всего, бухарских) традиций с канонами индийской и персидской одежды. Влияние индийской традиции отразилось в силуэте и тканях одежды, что находит свое наглядное выражение в женской моде. Платья становятся более облегающими, подчеркивающими форму женского тела. В этот период для мужской одежды характерным стало отсутствие на верхних халатах широких горизонтальных петлиц на груди, одежда становится более просторной и строгой: исчезают черные бархатные воротнички, модные в XVI столетии. В Бухаре с конца 40-х годов XVII столетия традиционная одежда трансформируется, т.е. женские платья становятся более облегающими в верхней части, при этом нижняя часть

⁸² Сычев Л.П., Сычева В.Л. Китайский костюм. - С. 33-34.

⁸³ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.). - С. 63; Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков. - С. 61, 66.

расширяется и приобретает расширенный силуэт. Далее, с конца XVII по XVIII века в одежде наблюдается тенденция их удлинения. На миниатюрах также можно заметить, что теперь на распашной одежде нет косого запаха, модного в XV- XVII веках. С XVIII века в одежде таджиков наблюдается формирование устойчивых комплексов кроя одежды. В конце XVIII – начале XIX веков исчезают некоторые виды одежды, такие как длинные нераспашные рубахи с воротниками, с осяевым разрезом до талии, которые были широко представлены на миниатюрах XV-XVII веков. Из мужского и женского гардероба исчезает праздничный халат *фарачи*, а в женской одежде такой халат трансформируется в головную накидку (паранджу)⁸⁴. Распространяется предмет одежды без рукавов, набрасываемая на плечи, - прототип чадры⁸⁵.

По результатам данного раздела работы автор заключает, что начиная с XV века в Средней Азии в покрое одежды наблюдается воздействие портновских традиций Герата и Тебриза, но с XVIII века отмечается обратная тенденция.

Третья глава «Развитие портновского дела таджиков во второй половине XIX - первой половине XX веков» также состоит из двух разделов.

В первом разделе третьей главы «Региональные портновские традиции и их развитие» отмечается, что во второй половине XIX - первой половине XX веков портновские традиции таджиков сохранили свои самобытные отличия, истоки которых восходят к древнейшим пластам истории таджикского народа. Сохранение исконных особенностей кроя и пошива одежды таджиков происходило в условиях и вопреки интенсивному взаимодействию с соответствующими традициями других народов. Автор пишет, что покроем мужской рубахи (*курта*) является исходной формой для конструкции всех видов наплечной одежды. У таджиков традиция носить рубаху (платье) с воротником появилась в конце XIX века. Горловины рубах оформлялись различными способами: горизонтальным воротом; со стоячим воротником; с отложным воротником и застежкой на груди. Рубахи были нераспашными (*гиребони пецу пушт, китфак, гирдигулӯ, тавқ* и т.д.) и распашными. Распашные летние рубахи *курта-яктаг (курта-челак)*, были со вставкой, т.е. с длинной манишкой на правой груди, и с вертикальным разрезом до конца подола переднего стана - *пешяктаг, яктаги пешкушо*⁸⁶. Характерными были женские платья с очень глубоким вертикальным разрезом ворота, раскрывающим грудь: *куртаи яктаг, куртаи ростак* (северные районы); *куртаи пешчокак (пешак), куртаи гиребондор* (южные районы). По длине они были до колен или чуть ниже.

В одежном комплексе южных районов Таджикистана наблюдается влияние бухарских традиций одежды, в северных районах - единых в своих истоках традиций Бухары и Самарканда, а в Худжанде, Канибадаме, Исфаре, Аште - общего по стилю худжанско-ферганского типа одежды. Указанные традиции нашли отражение не только в типах одежды, но и в крое, оформлении и манере ношения того или иного комплекса одежды. Это отразилось, например, в ношении паранджи бухарско-карататского вида, получившего распространение в южных районах Таджикистана, самаркандско-пенджикентского вида - в Зарафшанской долине,

⁸⁴ Майтдинова Г.М. История таджикского народа. – Т. 1. – С. 246-247.

⁸⁵ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.). - С. 63; Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков. - С. 61.

⁸⁶ Ершов Н.Н., Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. - Душанбе, 1969. - С.10, табл. 47.

худжандско-ферганского вида - в Северном Таджикистане. На формировании региональных традиций указывает также характер пошива мужских и женских халатов, где закройщики использовали три разновидности покроя: худжандского, бухарского, самаркандского. Традиционный халат был узким в плечах и широким в подоле, ширина подола достигалась за счет расклеша боковых клиньев. По способу кроя мужские халаты были трех видов: худжандский, бухарский и самаркандский - *чапони тўғрӣ* (правильный халат), *расмӣ* («обычный»), *ростак* («прямой»). В Припамирье был распространен вид халата *гилим* с разрезами на рукавах или их имитацией⁸⁷. Женский халат *мўнисак* был распространен в основном на равнинах, а также в верхней части Зарафшанской долины. По своему крою он имеет отчетливо выраженные региональные отличия.

Легкие халаты без подкладки (*яктаг, челақ, авраҷома, яктаги тунук*) имели покрой халата *чапон* без подкладки (*яктаги чапон-буриши*). Другой вид халата без подкладки (*чакман*) в XIX-XX веках стали шить из войлочной (*босма*) и шерстяной (*қоқма*) ткани. Особо ценился халат из пуховой ткани *босмаи тибит*. Халаты *чапон* на подкладке без стежки имели воротники, пришитые к полам, и длинные клинья, увеличивающие запах халата. Представители духовенства носили стеганные халаты *четма* и *майдақавоқ* без спускающегося воротника, без передних клиньев, с пришивной задней планочкой на вороте⁸⁸. Короткий кафтан (*калтача, нимча*) является старинным, и в его конструкции в это время не наблюдается существенных изменений. Стеганая нераспашная зимняя рубаша на подкладке с утепляющей прокладкой (*гунпӣ, куртаи пахтадор, чапони гунпӣи серпахта*) по длине доходила до щиколотки. Женская головная накидка паранджа (*фаранҷӣ*) по крою схожа с халатом, но имеет длинные ложные рукава, которые закреплялись на спине. Легкая паранджа без подкладки (*фарисар*), по своей конструкции не отличается от обычной. Другим видом головной накидки в виде халата был *сарғирақ* (*якта-сарғирақ, нимтана*) в виде халата с суженным укороченным станом и узкими короткими рукавами, которые скреплялись на спине тесьмой. Накидки без рукавов (*пардаи сафед, саркашак*) были легкими халатами из белой ткани.

Заключая раздел, автор подчеркивает, что в этот исторический период в традиционной таджикской одежде сформировались различные региональные традиции, связанные с тем или иным одежным комплексом. Формирование этих традиций связано со сложившимися региональными традициями в центральных (Гиссар, долина Варзоба) и южных районах Таджикистана (Рашт, Куляб, Вахшская долина), в Припамирье и Бадахшане, Северном Таджикистане (Зарафшанская долина, Истаравшан, Худжанд, Канибадам, Исфара, Ашт), а также районах компактного проживания таджиков за пределами современного Таджикистана.

Второй раздел третьей главы «Внедрение европейских традиций в портновском деле» показывает, что во второй половине XIX - первой половине XX веков инновационными покроями являлись выкроенный (втачной) и кимонообразный. Вместе с тем, автор отмечает, что в этот период инновации в крое одежды таджиков имеют тесную связь и с традиционным туникообразным покроем. Так, при создании туникообразной плечевой женской одежды использовались различные варианты кроя, т.е. они стали многотипными. Сходный процесс

⁸⁷ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX-XX века. - С. 98; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX - XX вв. - С. 25.

⁸⁸ Коллекция Исторического музея Согдийской области: КП-2079/Э-1609, КП-2202/Э-1615.

наблюдался и в верхней распашной плечевой мужской и женской, а также нераспашной одежде. Более разнообразными стали головные накладки.

Привлеченные музейные артефакты и опросные сведения автора показали, что в эту эпоху разнообразились виды воротов на платьях. Теперь они имели следующие отличительные типы ворота: 1) с полукруглым горизонтальным вырезом - *китфак*; 2) с вертикальным разрезом - *нешкушо*; 3) со стоячим воротником - *гардани калак*; 4) с пришитым воротником на заднем стане - *куртаи гечге* (в северных районах Таджикистана). Платья с широким станом, ровные по всей длине, с прямыми рукавами были распространены во всех регионах Таджикистана. Платья с широким прямым станом, с подрезным передом и сборками на груди (*чуртча*) носили в городах (Худжанд, Истаравшан, Канибадам, Исфара). Изменения коснулись и оформления стоячих воротников⁸⁹.

С появлением фабричной ткани в быту стали широко использовать традиционную одежду с кимонообразным покроем. Мужские стеганые халаты на подкладке *чома* (чапон), *румча*, халаты *чакман* имели кимонообразный покрой. Они не имели застежек, а к концам воротника пришивали две тесьмы, которые завязывались, чтобы удерживать полы халата. Кимонообразный *чапон* был без боковых швов, боковин и передних клиньев. меховые шубы *пўстин* были двух видов: нагольная и крытая, которую носили поверх стеганого халата. Шуба с длинными рукавами имела отложной или халатообразный воротник.

Внедрение новых европейских традиций кройки одежды обусловило интенсивное распространение втачного (выкройной) покроя. Как показал анализ материала, в этот исторический период, на самом деле, наблюдается возрождение втачного покроя, элементы которого (разрезная линия плеча, приталенная боковые срезы на стане и др.) получили широкое распространение еще в XVI-XVII веках, что было связано с проникновением индийского кроя в одежду таджиков. Распространение шва на плечах, вырезной проймы и рукавов, связано с проникновением европейских традиций в одежду таджиков под влиянием русской культуры одежды.

Использование втачного покроя изменила пошив легких платьев, верхней мужской и женской одежды с новым силуэтом. При данном покрое стали использовать и новые детали кроя: кокетки – передние и задние подборта, а также декоративные: клапаны, воротники типа стойки, отложные воротники и т.д. Введение нового покроя, новых деталей значительно усложнило работу мастериц, да и в целом изменило технологию пошива женской одежды.

Одежда втачного покроя подразделяется на легкую (платья), верхнюю (камзолы, халаты, жилетки–безрукавки) одежду. Женские платья с выкроенным покроем *нузайбуриш*, *кўкракбурма*, *куртаи урусча*, *миёнбурма*, *тошкандбуриш* появились в Таджикистане в 20-х годах XX века. Платья шили по фигуре и оформляли стоячим или отложным воротником. Ворот оформляли рюшами или фестонами.

В конце XIX века верхняя женская одежда состояла из халатов, жилетов и камзолов. При данном крое стали использовать новые детали: кокетки, подборта, воротники типа стойки, отложные воротники и т.д. Просторный халат не имел карманов, застежек, клиньев. Он имел маленький воротник халатного типа или

⁸⁹ Хакимова Н.А. Традиционный костюм Худжанда (XIX-XX века) // Народная культура: состояние, проблемы и перспективы. – Душанбе: Эҷод, 2005. – С. 44-65. - С. 13; Бободжанова Н.И. Покрой традиционной одежды таджиков XIV-XVIII веков // Ученые записки Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова: Гуманитарные науки. - Худжанд, 2010. - №. 12. - С. 135-148.

отложной воротник типа шальки - *чапони қайтарма*. Камзол, как вид женской верхней одежды (*камзӯл*) с длинным или коротким станом называли *чомаи дучока* (*сечока, панҷока*), т.е. по числу швов. Короткий камзол на подкладке *камзӯлчома* появился в начале XX века⁹⁰. Жилеты-безрукавки появились в гардеробе женщин в конце XIX и начале XX веков. Короткие, до талии, жилеты называли *камзӯлча* (*маскарча*), а длинные до середины бедер – *нимча* (*нимтана*). Их покрой был трех видов: прилегающей, свободной и прямой формы. С вхождением в быт втачного покроя в моду вошли выкроенные мужские штаны *эзор* (*шалвор, шим*) с закруглением на месте мотни *мембар*.

На основе образцов изделий, опросных сведений и традиционной терминологии автор анализирует особенности различных типов мужской и женской одежды втачного покроя, производимых таджикскими портными: платья *курта: нугай-буриш, кукрак-бурма, урусча, миёнбурма, тошканд-буриш, фаргонағӣ* и др. Многотипным стала также верхняя одежда: *чапони (чомаи) қайтарма, чапони дучока (сечока, панҷока), камзӯли румча, камзӯлча, нимтана, маскарча, камзӯлчома, камзӯли пахтадор, кастум-нимтана, чакмани румча-буриш* и др.

Проведенное исследование истории развития портновского дела таджиков для изучаемого исторического периода позволило автору сделать следующее **заключение**:

- Покрой одежды наиболее полно освещает разнообразную по формам и богатую номенклатуру традиционной таджикской одежды и портновских традиций народа. Процесс их сложения связан с различными периодами истории народа, сложившимися культурными и социально-экономическими условиями жизни общества.

- В ходе исторического развития постепенно сложились и зафиксировались обычаями одежные комплексы таджикского народа со стабильным и обязательным содержанием. Наряду с этим, состав комплекса одежды допускал наличие возрастных, сезонных и региональных отличий, причем последние были связаны с природно-климатическими условиями местности.

- Возникновение в пределах Центральной Азии древнейших цивилизаций определило зарождение в этом регионе искусства пошива одежды уже в эпоху неолита. С той поры берут свои истоки и многие сложившиеся портновские традиции жителей региона в данной области деятельности и творчества. С этого времени прослеживается эволюция наиболее древнего туникообразного покроя, о чем свидетельствует коропластика Кара-депа, Алтындепа, Дашлыджи-депа, найденная одежда из погребений Синьцзяна и другие археологические материалы той эпохи.

- Выделение в комплексе одежды разных элементов, исходя из их назначения (халатов, накидок, шаровар, рубах, платьев и др.), наблюдается уже в эпоху древности. В последующем происходит последовательное развитие форм этих самостоятельных деталей одежного комплекса и сложение устойчивых традиций в покрое каждого предмета одежды.

- Для осуществления кроя исторической и традиционной одежды таджиков в среде портных сложилась самобытная система измерений, включавшая такие меры, как *ваҷаб, чор ангушт, оринҷ, газ, қулоч* и т.д. Благодаря практичности

⁹⁰ Коллекция Исторического музея Согдийской области: КП 1988, ИВ 102.

использования, традиции применения этих мер приобрели устойчивый характер, что выражается в их сохранении в практике народных мастериц-закройщиц.

- Основные формы традиционной одежды таджиков в XV веке сложились на базе городской культуры Самарканда, Бухары, а позднее Герата, в процессе чего формируются новые типы одежды, отвечающие потребностям времени. На основе синтеза местных и монголо-китайских портновских традиций конструируются халаты с косым запахом, головные уборы в виде многовариантных шляп с полями или отворотами, колапков и т.д. Начиная с этой эпохи, покроем одежды становится определенным социальным показателем.

- В начале XVI века в традиционной одежде и ее крое наблюдается близость к фасонам одежды Хорасана. Своеобразие одежды связано с культурой крупных городов, таких как Бухара, Самарканд, Худжанд и др. Со второй половины XVI века, с приходом дашти-кипчацких узбеков происходит процесс видоизменения традиционной одежды. В одежде оседлого населения наблюдаются элементы одежды степного и кочевого населения.

- В первых десятилетиях XVII - начале XVIII веков на одежду таджиков оказали воздействие индийские портновские традиции, что было связано с культурными и экономическими связями Центральной Азии с империей Великих моголов. Это нашло отражение в силуэте и тканях одежды, что находит свое наглядное выражение в женской моде. Во второй половине XVII века на основе синтеза местных, индийских и персидских (сефевидских) традиций портняжничества формируется таджикская одежда, преимущественно базирующаяся на бухарских традициях. Изделия бухарских портных этого периода стали вершиной изящества и элегантности восточной одежды.

- В начале 30-х до 40-х годов XVII века в одежде появляются новые типы одежды, возникают разные типы основных форм. В этот период в одежде исчезает косой запах. Широкое распространение получают женские головные халаты с волосяной сеткой и халаты, закрывающие лицо (тип паранджи).

- С XVIII века происходит стабилизация традиций портняжничества в отношении покроев одежды, происходит воздействие бухарской моды на одежду Герата и Табриза. В этот период социальные различия проявляются в используемых тканях одежды, их декоре, украшениях, аксессуарах. В первой половине XIX века наблюдается окончательное формирование устойчивых комплексов одежды.

- Во второй половине XIX века происходит процесс интенсивного синтеза в крое одежды. Наличие элементов втачного покроя способствовало быстрому распространению принципов европейского кроя одежды, что в целом изменило технологию пошива одежды и методы работы портных. В этот период сформировались различные региональные костюмные комплексы: южный (Рашт, Гиссар, Куляб), горный: Припамирье, Бадахшан, северный (Согдийская область). На формирование костюмных комплексов оказали воздействие бухарский, самаркандский и худжандско-ферганский тип одежды и стиль оформления.

В целом, исследование показало, что в рассматриваемый период туникообразный, кимонообразный и втачной покроем стали основой для создания мастерами-портными различных комплексов одежды таджиков.

Национальная одежда таджиков сохранила свои основные отличительные черты, свою самобытность до настоящего времени. Соответственно, сохранились и продолжают развиваться основные сложившиеся традиции портновского дела.

Большое внимание возрождению традиций национальной одежды уделяется в новых условиях развития суверенного Таджикистана. В таджикском обществе осознают, что в народной одежде отражаются специфические черты его материальной культуры. С целью популяризации национальной одежды в Таджикистане ежегодно проводится ряд фестивалей народной одежды и традиционных тканей. На развитие портновских традиций в крое, типов и стилей оформления национальной одежды направлены также систематически проводимые в республике различные форумы, показы моделей одежды, научные семинары и конференции. Эффективное взаимодействие между творческими союзами стран СНГ способствует развитию швейной промышленности и моды в соответствии с современными направлениями воспитания высокого эстетического вкуса у молодого поколения.

Существенное воздействие на формирование имиджа молодых таджикских дизайнеров, создание новых видов национального костюма в синтезе с европейскими нормами и использованием традиционных форм и оформления оказывает реализация международных грантовых проектов. Тренинги и мастер-классы, направленные на повышение квалификации нового поколения дизайнеров с учетом мировых тенденций моды, маркетинговых исследований по выявлению эстетических потребностей населения в современной одежде, проводили известные отечественные и зарубежные специалисты в области дизайна и конструирования одежды, технологии швейного производства. После обретения Таджикистаном государственной независимости в республике возрождается золотошвейное производство, национальная вышивка, абровое ткачество и другие традиционные сферы прикладного искусства. Министерство культуры Таджикистана предложило на рассмотрение ЮНЕСКО вышивку «Чакан» для внесения в список нематериального культурного наследия человечества. Эта самобытная техника издревле используется таджиками для украшения женских платьев и разнообразных предметов быта (настенных ковров, покрывал и т.п.) и, несомненно, заслуживает включения в число выдающихся культурных достижений мировой цивилизации. Повышение статуса национальной одежды является главной целью Фестиваля национальной одежды «Улыбка красоты» и Конкурса «Возродим домашние ремесла женщин и девушек», проводимых под эгидой Государственного комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. Их организаторы преследуют целью повышение уровня национальных ценностей, возрождение традиционных национальных ремесел и пропаганду национальной одежды. Эти мероприятия направлены, кроме того, на решение проблемы занятости женщин и создание артелей и цехов, предприятий швейной промышленности по производству национальной одежды с использованием современных методов.

Вопросы эволюции фасонов и приемов кроя одежды таджиков составляют тематику вузовских международных и республиканских научных конференций, семинаров и симпозиумов. Таджикские специалисты по дизайну, студенты-модельеры проходят подготовку по «Креативному конструированию и дизайну одежды». Показы моды становятся своеобразным трамплином для молодых дизайнеров, которые стараются привлечь внимание к новым направлениям в таджикской культуре одежды. Современные таджикские дизайнеры активно вносят в костюм традиционные и современные элементы оформления.

ПУБЛИКАЦИИ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Монографии

1. *Бободжанова Н.И.* Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX-XX веков / Н.И. Бободжанова, Н.А. Хакимова. – Худжанд, 2011. - 103 с.
2. *Бободжанова Н.И.* Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX-XX веков (второе издание) / Н.И. Бободжанова, Н.А. Хакимова. – Худжанд, 2012. - 106 с.
3. *Бободжанова Н.И.* История развития портновского дела таджиков XV – первой половине XX вв. - Худжанд: Изд-во ЧП “Файзибаев М.М.” Меъроҷ, 2016. – 240 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан

4. *Бободжанова Н.И.* Покрой традиционного костюма таджиков XIV-XVIII веков // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Акад. Б. Гафурова (ХГУ). Гуманитарные и общественные науки. – Худжанд, 2010.- № 2 (22). – С. 135-148.
5. *Бободжанова Н.И.* Покрой женских платьев Худжанда XIX-XX веков (традиции и инновации) // Ученые записки ХГУ. Гуманитарные и общественные науки. – Худжанд, 2011. - № 3 (27). – С. 143–152.
6. *Бободжанова Н.И.* Классификация женской одежды туникообразного покроя таджиков XV-XVIII веков // Ученые записки ХГУ. Гуманитарные и общественные науки. - Худжанд, 2014. – № 2 (39). – С. 122–131.
7. *Бободжанова Н.И.* Некоторые аспекты историко-культурного развития народной одежды таджиков (традиции и инновации) // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук №1(70). Научно –теоретический журнал.- Худжанд: 2017.-С.51-60.

Статьи в других журналах, сборниках научных трудов, учебники и учебные пособия

8. *Бободжанова Н.И.* Традиционный покрой и инновации в женской одежде таджиков (XIX- XX вв.) // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006. – С. 406–412.
9. *Бободжанова Н.И.* Конструирование одежды. Учебно-метод. комплекс.– Т.1-2.–Худжанд, 2008.– 242 + 274с.
10. *Бободжанова Н.И.* Традиционный покрой и инновации в одежде таджиков XIX-XX вв. // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2009.– С. 328–339.
11. *Бободжанова Н.И.* Конструирование детской одежды. Учебно-метод. комплекс.– Худжанд, 2009. – 234 с.
12. *Бободжанова Н.И.* Военный костюм таджиков эпохи древности и средневековья // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2010. - С. 401-412.
13. *Бободжанова Н.И.* Мода и дизайн // Отражение проблем культуры в СМИ. – Худжанд, 2010. – С. 166–191.
14. *Бободжанова Н.И.* Покрой стариной мужской одежды Худжанда XIX-XX

- веков (традиции и инновации) // Наука и новые технологии. - № 1. – Бишкек, 2012. – С. 212-218.
15. *Бободжанова Н.И.* Единая методика конструирование одежды (уч. пособие) (на тадж. языке).. – Худжанд, 2013. – 224 с.
16. *Бободжанова Н.И.* Моделирование и художественное оформление одежды (уч. пособие). – Худжанд, 2013. – 283 с. (на тадж. языке).
17. *Бободжанова Н.И.* Методология и анализ покроя традиционной одежды таджиков XV – первой половины XX веков // Матер. научно-практ. конфер. «Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 30 марта 2013). – Худжанд, 2013. – С. 129–133.
18. *Бободжанова Н.И.* Традиционная одежда таджиков туникообразного покроя (конструктивные параметры) // Матер. научно-практ. конфер. «Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 30 марта 2013). – Худжанд, 2013. – С. 152–159.
19. *Бободжанова Н.И.* Компетентностный подход при оценке квалификационных занятий бакалавров по специальности технология и конструирование изделий легкой промышленности // Сб. статей межд. конфер. «Вопросы интеграции высших школ развивающихся стран в единое мировое образовательное и научное пространство» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 11 апреля 2014 г.). – Худжанд 2014. - С. 247-254.
20. *Бободжанова Н.И.* Ремесло пошива традиционной одежды таджиков // Сб. статей научно-теорет. конфер. «Традиционные занятия и возрождение народных ремесел» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 26 сентября 2014 г.). – Худжанд, 2014. – С. 26-36.
21. *Бободжанова Н.И.* Золотошвейное ремесло (на тадж. яз.) // Сб. статей научно-теорет. конфер. «Традиционные занятия и возрождение народных ремесел» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 26 сентября 2014 г.). – Худжанд, 2014. – С. 51-60.
22. *Бободжанова Н.И.* Контрольно-оценочные экзаменационные материалы по предмету «Моделирование и художественное проектирование костюма» // Сб. статей респуб. научно-теорет. конфер. ««Перспективные процессы организации централизованных экзаменов в ВУЗах: Новые пути решения» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 24 января 2014 г.). – Худжанд, 2014. – С. 60-69.
23. *Бободжанова Н.И.* Взгляд на эволюция таджикского костюма (на тадж. яз.) // Сб. статей республ. научно-практ. конфер. «Развитие национальной одежды в период независимости Таджикистана» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 29 мая, 2015 г.). – Худжанд: Мехвари дониш, 2015. - С. 44-55.
24. *Бободжанова Н.И.* Традиционная свадебная одежда таджиков (на тадж. яз.) // Сб. статей республ. научно-практ. конфер. «Развитие национальной одежды в период независимости Таджикистана» (Худжандский политехнический институт

Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 29 мая, 2015 г.). – Худжанд: Мехвари дониш, 2015. - С. 55-65.

25. *Бободжанова Н.И.* Организационно-педагогические условия повышения качества профессионального образования на примере деятельности конструкторов-модельеров (на тадж. яз.) // Сб. статей республ. научно-практ. конфер. «Качество образования в высших учебных заведениях Республики Таджикистан», посв. 25-летию Независимости РТ (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 22-23 января, 2016 г.). – Худжанд: Мехвари дониш, 2016. – С. 283-291.

26. *Бободжанова Н.И.* Развитие технологии трансформации в одежде для школьников / Н.И. Бободжанова, М. Ходжибаева // Матер. научно–практ. конфер. преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов, посвященной 25-летию независимости РТ и Дня таджикской науки - Худжанд: Мехвари дониш, 2016. - С. 205-212.

27. *Бободжанова Н.И.* Традиционная свадебная одежда Бухары / Н.И. Бободжанова, Г. Мирзокабилова // Матер. научно–практ. конфер. преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов, посвященной 20-летию дня национального примерения. - Худжанд: Мехвари дониш, 2017.- С. 219-226.

28. *Бободжанова Н.И.* Традиционная свадебная одежда Южного Таджикистана /Н.И. Бободжанова, Ш. Шарипова // Матер. научно–практ. конфер. преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов, посвященной 20-летию дня национального примерения. - Худжанд: Мехвари дониш, 2017.- С. 226-231.

29. *Бободжанова Н.И.* Традиционная свадебная одежда Бадахшана / Н.И. Бободжанова, М. Хайдарова // Матер. научно–практ. конфер. преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов, посвященной 20-летию дня национального примерения. - Худжанд: Мехвари дониш, 2017.- С. 231-237.

30. *Бободжанова Н.И.* Некоторые аспекты развития современной одежды таджиков (традиции и инновации)// Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе: 2017. - С. 389 - 399.

31. *Бободжанова Н.И.* Участия в конкурсах– путь к повышению профессиональной компетенции дизайнеров одежды.// Матер. республиканской научно – практ. конфер. посвященной 25-летию XVI сессия Верховного совета Республики Таджикистан . - Худжанд: Мехвари дониш, 2017.- С. 413-418.

32. . *Бободжанова Н.И.*Методическое пособие для выполнения лабораторных работ по дисциплине «Конструирование одежды (часть 2)» (на тадж. яз.) - Худжанд: ПИТТУ имени акад. М. Осими., Мехвари дониш, 2017. – 53стр. с илл.

33. *Бободжанова Н.И.* Традиции и инновации в покрое и оформлении традиционной одежде на примере мужской сорочки.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.49-53.

34. *Бободжанова Н.И.*Проектирование верхней женской одежды с использованием национальных элементов. /Н.И. Бободжанова, М.Атаева.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd,

магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.8-13.

35. *Бободжанова Н.И.* Традиции оформления праздничной традиционной одежды. /Н.И. Бободжанова, А.Т. Бобкалонова.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.13-18.

36. *Бободжанова Н.И.* Анализ женской одежды по средневековым миниатюрам./ Н.И. Бободжанова, Ф.Махбубахон// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.22-28.

37. *Бободжанова Н.И.* Отрожения народных ремесел в тардиционной одежде/ Н.И. Бободжанова, М.Н.Кобилова.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.28-37.

38. *Бободжанова Н.И.* Отрожения народных ремесел в тардиционной женской одежде XVIII века./ Н.И. Бободжанова, Н.А.Саидова.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.37-41.

39. *Бободжанова Н.И.* Традиции оформления праздничной женской одежды XIX–первой половине XX вв./ Н.И. Бободжанова, М.Ф. Шарипова.// Матер. научно –практ. конфер.преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов посвященной году возрождению туризма и народных ремесел и Дня таджикской науки (23 - 24 апреля) - Худжанд: Мехвари дониш, 2018.- С.41-48.

40. *Бободжанова Н.И.* Инновации в покрое одежды в контексте синтеза традиций.// Очерки истории и теории искусств таджикского народа. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, 2018.- С.283 - 296.

41. *Бободжанова Н.И.* Повышения творческих способностей один из факторов способствующих подготовки качественных квалифицированных специалистов в дизайне одежды.//Матер. республиканской научно–практ. конф. «Управления качеством обучение в высших профессиональных заведениях Республики Таджикистан» (1 февраля 2019) - Худжанд: Мехвари дониш, 2019. - С.60-64.

42.*Бободжанова Н.И.* Традиционная таджиккая одежда как объект экологического дизайна./Н.И. Бободжанова, А.Т.Бобкалонова.//Матер.Ш международная научно – прак. конфер. «Научные исследования: векторы развития» (Чебоксары 26 апреля, 2019 г.) – Чебоксары:ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Бобочонова Н. И. дар мавзӯи «Таърихи рушди касби чеварии тоҷикон дар асри XV – нимаи аввали асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.07 – этнография, этнология ва антропология

Дар автореферат муҳимияти илмӣ-назариявӣ ва таҷрибавии мавзӯи таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои он, дараҷаи омӯзиш, мавҷудияти сарчашмаҳо, давраҳо, назария ва усулҳои истифодашуда ва натиҷаҳои асосии бадастомада зикр шудаанд. Дар он мундариҷаи асосиро вазъ ва рушди анъанаҳои халқи тоҷик дар ҷодаи тайёр кардани либос, инчунин намудҳои шаклбурӣи ҷузъҳои гуногуни либоси миллий, ки дар давраи таърихӣ муоинашаванда мавҷуд буданд, ташкил мекунад.

Омӯзиши хусусиятҳои миллий ва минтақавӣи касби чеварии тоҷикон меҳвари таҳқиқоти муаллифро ташкил мекунад. Пажӯҳиш дар заминаи омӯзиши анъанаҳои шаклбурӣ, ки дар зери таъсири дигаргуниҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ ташаккул ёфта буданд, ва, бо назардошти омехта шудани фарҳангҳои гуногун, таҳқиқи шаклҳои алоҳидаи либоси халқҳои дигар, ки таърихан бо тоҷикон дар ҳамон як ҳудудҳои ҷуғрофӣ истиқомат мекарданд, иҷро шудааст. Унвонҷӯ ба омӯзиши нигоараҳои осорхонаҳо дар намуди намунаҳои либоси анъанавӣ диққати калон додааст. Муаллиф ҳамчунин аз маводи лугатҳои асримиёнагӣ, таърихномаҳо, ёддоштҳои сайёҳон, рисолаҳо, миниатюраи китобӣ, аксҳои қадима истифода бурдааст. Дар хулосаи диссертатсия мавқеи касби чеварӣ дар фарҳанги моддӣи халқи тоҷик муайян карда шуда, тавсияҳо ҷиҳати эҳёи анъанаҳои чеварӣ дар шароити муосири рушди Тоҷикистони соҳибистиклол оварда шудаанд.

Қалид вожаҳо: асрҳои миёна, тоҷикон, фарҳанги моддӣ, касби чеварӣ, намудҳои либос, анъанаҳои минтақавӣ.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Бободжановой Н. И. “История развития портновского дела таджиков в XV – первой половине XX веков” на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

В автореферате изложены актуальность темы исследования - важность научно-теоретических и экспериментально-исследовательских целей и задач, степень изученности, хронологические рамки, теоретические и методологические основы исследования, а также основное положение, выносимое на защиту. Основным его содержанием является состояние и развитие традиций таджикского народа в области изготовления одежды, а также виды покроев разных предметов национальной одежды, существовавших в рассматриваемую историческую эпоху.

В диссертации автор особое внимание уделяет изучению национальной и региональной особенностей портновского ремесла таджиков в исследуемый период, основываясь на формировании традиций кроя под влиянием политических, общественных и культурных преобразований и, с учетом синтеза разных культур, отдельных форм одежды других народов, исторически населяющих с таджиками одни и те же географические области. Соискатель большое значение придает

изучению музейных коллекций традиционной одежды. Автором использованы также средневековые словари, исторические хроники, мемуары путешественников, трактаты, книжная миниатюра, старинные фотоснимки. В заключение диссертации определяется место портновского ремесла в материальной культуре таджикского народа, приводятся рекомендации по возрождению портновских традиций в современных условиях развития независимого Таджикистана.

Ключевые слова: средневековье, таджики, материальная культура, портновское дело, типология одежды, региональные традиции.

ABSTRACT

to the dissertation of Bobodjanova N. I. on “A history of the tailoring business Tajiks at the XV – the first half at the XX century” for the degree of the candidate of historical sciences in specialty 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and anthropology

The abstract outlined the relevance of the research topic - the importance of scientific-theoretical and experimental research goals and objectives, degree of scrutiny, the chronological scope, theoretical and methodological basis of the study, as well as the main provisions for the thesis defense. Its main content is the status and development of traditions of the Tajik people in the manufacture of clothing and the types of designs of different elements of clothing, that existed in the present historical era.

In the thesis the author pays special attention to the study of national and regional particularities tailor crafts of Tajiks in the study period, based on the formation of the traditional cut under the influence of political, social and cultural change and, given the fusion of different cultures, individual forms of clothes other people, historically Tajiks inhabiting the same geographic region. The applicant attaches great importance to the study of Museum collections of traditional clothes. The author used the medieval dictionaries, historical Chronicles, memoirs of travelers, treatises, book miniatures, vintage photographs. In conclusion of the thesis is determined by the place of the tailor's craft in the material culture of the Tajik people and give recommendations for the revival of the traditions of tailoring in modern conditions of development of independent Tajikistan.

Key words: middle ages, Tajiks, material culture, tailor work, types of clothing, regional traditions.

БОБОЧОНОВА НАЗИРА ИНОМЧОНОВА

**ТАЪРИХИ РУШДИ КАСБИ ЧЕВАРИИ ТОЧИКОН ДАР
АСРҲОИ XV – НИМАИ АВВАЛИ АСРИ XX**

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмии номзади илмҳои таърих

**Ихтисос: 07.00.07. – Мардумшиносӣ, қавмшиносӣ ва
антропология**

Душанбе - 2019

Кори илмӣ дар шуъбаи таърих ва назарияи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иҷро расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Иброҳимов Муродалӣ Файзалиевич,**
доктори илмҳои таърих, профессор

Мушовири илмӣ: **Рачабов Аскаралӣ,**
доктори илмҳои таърих, профессор.

Муқарризони расмӣ: **1.МИРБОБОЕВ Абдуллоҷон Кенчаевич**
доктори илмҳои таърих, профессори
кафедраи таърихи ватан ва бостоншиносии
муассисаи давлатии таълимӣ (донишгоҳи
давлатии Хучанд) ба номи академик Б.
Ғафуров

2.ВАЛИЕВ Абдусалом
Номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи
таърихи умумии донишгоҳи Россия-
Тоҷикистон (славянӣ)

Ташкилоти тақриздиханда: Институти илмӣ-таҳқиқотии фарҳанг ва
иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Ҳимоя санаи «___» с. 20 , соати ___ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии БД.КOA-005 барои ҳимояи диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии АИ ҶТ ва сомонаи расмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (www.institute-history.) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 20 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ, доктори илмҳои таърих

Н.Ҷ.Ҳоҷаева

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Омӯзиши таърихи анъанаҳои чеварӣ, ки чамъоварӣ ва инкишофи онҳо ташаккули либосҳои халқиро таъмин кардаанд, яке аз вазифаҳои муҳими илми таърих ба ҳисоб меравад. Либос ҳамчун маҳсули истеҳсолоти чеварӣ одатан на танҳо ба сифати хусусияти хатмии фарҳанг, ки ба категорияҳои этникӣ ва иҷтимоии мавҷудияти чамъияти инсонӣ иртибот дорад, балки инчунин ҳамчун манбаъи пураарзиши таърихӣ, ки оид ба соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти одам маълумоти пурқиммат медиҳад, баррасӣ мегардад. Дар либоси халқӣ ва тарзҳои истеҳсоли он, махсусиятҳои хоҷагидорӣ ва баъзе ҷиҳатҳои рӯзгори оиладорӣ анъанавии халқ таҷассум ёфтааст.

Дар баромадҳои Пешвои миллат, Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллий, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо аҳамияти либоси миллий ҳамчун ифодагари яке аз рамзҳои муҳими фарҳанги миллий ва айнияти этникӣ таъкид шудааст. Ҳамин тавр, ӯ ба ширкаткунандагони фестивали вилояти Суғд «Атлас ва адреси тоҷикӣ – 2015» мурочиат намуда, қайд менамояд, ки «халқи мо аз қадимулайём дорои либоси зебои занона буд», вале «...тақлидкорӣ ба либоси бегона ба устувории асосҳои фарҳанги миллий таъсири манфӣ мерасонад»⁹¹.

Мубрамияти мавзӯи интиҳобшуда инчунин дар он зоҳир мегардад, ки анъанаҳои истеҳсол ва истифодаи либосҳои халқии дар асрҳои миёна ташаккулёфта, нишондиҳандаи аёни ва нисбатан устувори мансубияти таърихӣ-этникӣ маҳсуб меёбанд.

Қолиби либос нишондиҳандаи муҳими касби чеварӣ ба ҳисоб меравад. Зарурияти омӯзиши амиқи қолиби либосҳои халқиро яке аз муҳаққиқони машҳури либосҳои анъанавии тоҷикон О. А. Сухарева таъкид кардааст: «Яке аз вазифаҳои муҳим, ки дар зимни омӯзиши таърихи либос бояд ҳаҷман ба инобат гирифта шавад, масъалаи тарзҳои буриши либос, яъне қолиб мебошад... Аз он ки ин вазифа чӣ тавр ҳал мегардад, хусусиятҳои хоси анъанаҳои фарҳангии ҳар як халқ ва ё якҷанд халқҳои як минтақа зоҳир мегардад, алоқаҳои фарҳангии миёни онҳо инъикос меёбад»⁹².

Маҳз қолиби либос, усулҳо ва тавсифи умумии меъёрҳои таърихан ташаккулёфтаре дар буриш ва дӯхти либос таҷассум менамояд. Қолиб инчунин муайянкунандаи шакли зоҳирии либос, ки дар навбати худ тағйиротҳои таърихӣ ба рушди талаботҳои фарҳангии чамъият алоқамандро инъикос менамояд, маҳсуб меёбад. Муҳимияти омӯзиши манбаъҳо ва марҳилаҳои рушди қолиби либос дар иқтисоби зерин ҳеле хуб таъкид гардидааст: «Чудошавии либосҳо ба либосҳои тугмадор ва бетугмаи пешкушода аз нуқтаи назари пайдоиши сохти онҳо он қадар муҳим нест, чӣ ҳеле ки чудошавӣ ба шаклҳои қолиб»⁹³. Аз ин нуқтаи назар, зарурияти гузаронидани таҳқиқоти маҳсули либосҳои таърихӣ тоҷикон ҷиҳати омӯзиши тағйирёбии тадриҷии қолибҳои он вучуд дорад. Ҳамин тавр, коркарди мавзӯи мазкур омӯзиши амиқи пайдоиш ва рушди анъанаҳои халқиро дар қолиби либосҳо имкон медиҳад.

Мубрамияти таҳқиқи ин мавзӯё инчунин дар нуктаҳои зерин ифода меёбад:

⁹¹ Показ атласа и адреса во Дворце Арбоб. 21.10.2015. Бабаджан Гафуровский район. - <http://www.president.tj/ru/node/10190> (дата обращения – 13.08.2017).

⁹² Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. – С. 77- 103.

⁹³ Сычев В.Л. Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (К проблеме классификации) // Советская этнография. – М., 1977. - № 3. - С. 34.

-омӯзиши касби чеварии тоҷикон дар асоси қолибҳои мавҷудаи либосҳо дар давраи асрҳои XV- нимаи аввали асри XX масъалаи ҳеле муҳим ба ҳисоб меравад, зеро тағйирёбии тадриҷии маҷмӯи либосҳои миллии дар ин шаш садсола дар илми ватани ба таври кофӣ инъикос нагардидааст;

-омӯзиши таҳаввулоти қолиби либосҳо имкон медиҳад, ки ба ҳолати касби чеварӣ баҳо дода, донишҳои худро ҷиҳати шартҳои рушди ҷамъият, ки дар зимни онҳо давомоти анъанаҳои чеварӣ ба амал омадаанд, васеъ намоем;

-ҷамъовариҳои мавод дар ҷорҷӯбаи таҳқиқоти мазкур метавонад асоси таҷдиди таърихии маҷмӯи либосҳоро барои намоишномаҳои театрӣ-бадеӣ ташкил диҳад, ба филмҳои бадеӣ ва ҳуҷҷатӣ, инчунин асарҳои адабии мазмуни таърихидошта бахшидани объективизми таърихӣ мусоидат намояд;

-донишҳои ҷиҳати анъанаҳои касби чеварӣ, шаклҳо, навҳо ва қолибҳои таърихан ташаккулёфтаи либосҳои анъанавӣ, тарроҳони муосирро имкон медиҳад, ки дар асоси истифодаи онҳо, дар дӯхти либосҳои муосирӣ миллии роҳҳои нави бадеиро пайдо намоянд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Ҳолати касби чеварии тоҷикон ва тавсифи типологии либосҳои таърихӣ ва анъанавӣ барои марҳилаҳои гуногун дар таълифоти бунёди роҷеъ ба таърихи халқи тоҷик баҳогузорӣ шудааст. Дар ин осорҳо, ки аз ҷониби В.В. Бартольд⁹⁴, Б. Ф. Гафуров⁹⁵, Б.И.Искандаров⁹⁶, Р. М. Масов⁹⁷, Н.Н.Неъматов⁹⁸, А. М. Мухторов⁹⁹ ва дигар муаррихони машҳур ба анҷом расидаанд, барои ҳар як марҳила маълумоти гирдомада аз манбаъҳои гуногун: бостоншиносӣ, ҳатгӣ, бадеӣ ва ғайра таҳлил ва таҳқиқ гардидаанд.

Маълумоти муҳим роҷеъ ба либоси таърихии тоҷикон дар натиҷаи омӯзиши бозёфтҳои бостоншиносӣ ва нақшҳои деворӣ ёдгориҳои меъмории ҷамъоварӣ шудааст. Марҳилаҳои қадимтарин, антиқа ва асрҳои миёнаи барвақтаи рушди анъанаҳои чеварии Осиёи Марказӣ предмети омӯзиши М.М. Дьяконов¹⁰⁰, Н. В. Дьяконов¹⁰¹, В.И. Серианиди¹⁰², Н.В. Пигулевская¹⁰³, Л.И. Альбаум¹⁰⁴, А.Ю.

⁹⁴ Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. – М., 1963; Бартольд В.В. Улугбек и его время. – Петроград, 1918

⁹⁵ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 1-2.

⁹⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012; Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия (торговые, культурные и политические связи). Краткий очерк. – Душанбе: Дониш, 1993.

⁹⁷ Масов Р.М. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005; История таджикского народа: В 6 т. // Отв. ред. Р.М. Масов. – Душанбе, 1998-2013.

⁹⁸ Неъматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992; Неъматов Н.Н. Таджикистан на пути к урбанизации // Культура первобытной эпохи Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1982; Неъматов Н.Н. Государство Саманидов: таджики в IX-XIV вв. (на тадж. яз.). – Душанбе: Ирфон, 2010 и др.

⁹⁹ Мухтаров А.М. История Ура-Тюбе (конец XV – начало XX вв.). – Душанбе, 1998; Мухтаров А.М. Правители Гиссара. – Душанбе, 1996; Мухтаров А.М. Саманидские амиры и везиры. – Душанбе, 1997 и др.

¹⁰⁰ Дьяконов М.М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пенджикента. – М.: Изд. АН СССР, 1954.

¹⁰¹ Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане II-VII вв. // Страны и народы Востока. - Кн. 2. – М.: Наука, 1980.

¹⁰² Сараниди В.И. Афганистан: сокровища безмянных царей. – М.: Наука, 1983; Сараниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М.: Наука, 1977; Сараниди В.И. Храм и некрополь Тиллятепе. – М.: Наука, 1989.

¹⁰³ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков // Тр. Ин-та востоковедения АН СССР.– Л., 1946. - Т. 46; Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию: из истории торговли Византии с Востоком в IV-VI вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

¹⁰⁴ Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975.

Якубовский¹⁰⁵, Э. Шефер¹⁰⁶, С. Ятсенко¹⁰⁷, Н.П. Лобачева¹⁰⁸ ва гайраҳо махсуб меёфтанд.

Аз ҷониби муаррих Г. Майтдинова корҳои зиёд ҷиҳати омӯзиш ва таҷдиди (реставрация) предмет –унсурҳои либосҳо ва матоъҳои қадима ва асрҳои миёнаи барвақта, ки аз ҳудудҳои Осиёи Марказӣ пайдо гардидаанд, ба аңҷом расидааст. Дар асарҳои ӯ ба қолиб ва соҳти либосҳо, инчунин генезиси аъъанҳои минтақавӣ дар маводҳои либостайёркунӣ таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад. Самараи таҳқиқоти бисёрсолаи ӯ таълифоти дучилда онд ба таърихи бисёрасраи либоси халқи тоҷик махсуб меёбад¹⁰⁹.

Баъзе ҷанбаҳои мавзӯи мазкур дар монографияи муаррихи узбек Р.Г. Мукминова, ки ба фаъолияти ҳунармандии сокинони Бухоро ва Самарқанд дар асри XVI бахшида шудааст, баррасӣ гардидаанд¹¹⁰.

Маълумоти муфассал роҷеъ ба матоъҳои асримиёнагии тоҷикон аз ҷониби М.Ф.Иброҳимов гирдоварӣ шудааст¹¹¹.

Сучаҳои нақшҳои миниатюри имқоният мемиҳанд, ки унсурҳои нозуки намудҳо ва шаклҳои гуногуни либосҳо, қолибҳои онҳоро дар тимсолҳои мушаххас ошқор намоянд. Г.А.Пугаченкова¹¹² ва М.Горелик¹¹³ дар асоси таҳлили амиқи миниатюраҳои Хуросон ва Мовароуннаҳри асрҳои XV-XIX тасвири қомили либосҳои персонажҳои тасвиршударо тартиб додаанд. Асарҳои М.М. Ашрафӣ¹¹⁴ ва З.И. Раҳимов¹¹⁵ низ дар омӯзиши либосҳои аъъанавӣ аз рӯи миниатюраҳо нақши муҳим мебозанд. Муҳаққиқони мазкур имқоният доданд, ки на танҳо диғаргуниҳои тадриҷии қолибҳои либосҳо аниқ

¹⁰⁵ Якубовский А.Ю., Беленицкий А.М., Дьяконов М.М., Костров П.И. Живопись древнего Пенджикента. - М., 1954.

¹⁰⁶ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. - М.: Наука, 1981.

¹⁰⁷ Яценко С.А. Центральноеазиатские элементы в костюме Тиллятепе // Культура и искусство Центральной Азии. - Л., 1988; Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... докт. ист. наук. - М., 2002 и др.

¹⁰⁸ Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенных росписей) // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979. - С. 18-48; Она же. О некоторых чертах региональной одежды в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии. - М., 1989. - С. 5-38.

¹⁰⁹ Майтдинова Г.М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. - Душанбе: Дониш, 1992; Она же. История таджикского костюма. - Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм и др.

¹¹⁰ Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. - Ташкент, 1976; Она же. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979. - С. 70-77.

¹¹¹ Иброҳимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Он же. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. - Душанбе: Ирфон, 2013; Он же. История текстильного производства таджиков: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. - Душанбе, 2013 и др.

¹¹² Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. по данным миниатюр // Труды САГУ. Вып. XXXI. -Ташкент, 1956. - С. 44-52; Она же. К истории паранджи // Советская этнография. - М., 1952. - № 3; Пугаченкова Г. А., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. - М.: Изобразительное искусство, 1979.

¹¹³ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. - С. 49-70.

¹¹⁴ Ашрафи М.М. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в. - Душанбе, 1997; Она же. Средневековой костюм таджиков XIV–XVII веков (по данным миниатюры). - Душанбе, 2002 и др.

¹¹⁵ Раҳимов З.И. Народная одежда на миниатюрах Мовароуннаҳра XVI–XVII вв. // Эстетические закономерности и конкретные особенности историко-художественного процесса. - Ташкент, 1984. - С. 100-110; Она же. Среднеазиатский женский костюм на миниатюрах Мовароуннаҳра XVI–XVII вв. // Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. - Ташкент, 1990. - С. 135-164; Она же. Бухарский костюм XVI – XVII вв. на миниатюрах Мовароуннаҳра // Санъат. - Ташкент, 2003. - № 4. - С. 15-20; Она же. Костюм Бухары и Самарқанда XVI–XVII веков. По данным средневековой миниатюрной живописи. - Ташкент, 2005.

карда шаванд, балки чанбаҳои гуногуни ташақкулёбии касби чевари анъанавӣ низ таҳқиқ гарданд.

Маълумоти пурқиммат дар натиҷаи омӯзиши қолибҳои намунаҳои маҳфузмондаи либосҳои асрҳои XIV – XV маҳсусан аз мақбараҳои Самарқанд-Ишратхон, Гури Амир, Шоҳи Зинда гирдоварӣ шудаанд. Ҷиҳозҳои либосҳои асрҳои XIV-XV, ки аз ҷониби В.А. Шишкин¹¹⁶, В.И. Канонов¹¹⁷, Н.М.Немцева¹¹⁸ таҳқиқ гардидаанд, беназир мебошанд.

Дар таҳқиқоти мардумшиносии муаррих-шарқшинос О.А. Сухарева хусусиятҳои хоси қолибҳои анъанавии халқҳои Осиёи Миёна ошкор гардидаанд. Аз ҷониби ӯ инчунин ҷанбаҳои гуногуни ташкили кори ҳунармандон, ба хусус чеварони асримиёнагии Бухоро ва Самарқанд омӯхта шудаанд¹¹⁹.

Маҷмӯаи либосҳои анъанавӣ ва муосири тоҷикон, умумият ва тафовути онҳо аз ҷониби З.А. Широкова таҳқиқ гардидаанд. Дар монографияҳои ӯ шаклҳои қолиб ва намудҳои, либосҳои занона ва мардона, қулоҳҳо ва дигар атрибутҳои либос муфассал тасвир ёфтаанд¹²⁰. «Албоми либосҳои тоҷикон», ки аз ҷониби ӯ ва Н.Н.Ершов тартиб дода шудааст, арзиши бузурги илмӣ ва фарҳангиро молиқ аст. Тасвирҳои ранга ва тасвири либосҳо бо истифодаи истилоҳоти анъанавӣ ва схемаҳои қолибҳои унсурҳои гуногуни либос-куртаҳо, пироханҳо, камзулҳо ва камарбандҳо хеле муҳим мебошанд¹²¹. Аммо ҷи навъе, ки аз номгӯи асарҳои ӯ бармеояд, доираи ҷуғрофии таҳқиқоти ин муаллиф бо ҳудудҳои ҷуғрофии Тоҷикистон маҳдуд гардидааст, ки ба ҳеҷ ваҷҳ фарогири тамоми ҳудуди паҳн шудаи тоҷикон нест.

Нахустин маълумот оид ба касби чевари сокинони Бадахшони Кӯҳӣ дар асари бунёдии М.С. Андреев «Тоҷикони водии Хуф» оварда шудааст. Маълумоти овардаи муаллифи ин таълифот бо иловаҳо ва тавзеҳоти мардумшиносии маъруф А.К.Писарчик пурра мегарданд¹²². Баъзе ҷанбаҳои либосҳои анъанавии сокинони Помир ва назди Помир, аз ҷумла маҳсусиятҳои қолибҳои куртаҳои занона ва либосҳои кӯдакона объекти омӯзиши Л. Бахтоваршоева маҳсуб меёфтанд¹²³.

¹¹⁶ Шишкин В. А. Гур-Эмир // Научные труды ТашГУ. - Вып. 232. Историч. Науки. - Кн. 48. - Ташкент, 1964. - С. 31-32

¹¹⁷ Кононов В. Н. Анализ ткани савана из детского погребения в склепе Ишратхана //Мавзолей Ишратхана. - Ташкент, 1958. - С. 139 -141.

¹¹⁸ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. // Из истории искусства Великого города. - Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1972. - С. 243-251.

¹¹⁹ Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX в. Ремесленная промышленность. – Ташкент: АН УзССР, 1962; Она же. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 77-103; Она же. Участие женщин в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в. // Ближний и Средний Восток. - М., 1980. - С. 203-212; Она же. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX — начало XX в.). - М.: Наука, 1982 и др.

¹²⁰ Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. - Душанбе, 1993; Она же. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. - Душанбе, 1976; Она же. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1989. - С. 182-203 Она же. Традиционный костюм жениха у горных таджиков // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979. - С. 123-126 и др.

¹²¹ Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. - Душанбе, 1969; Ершов Н.Н. Домашние промыслы и ремесла // Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып. 1. – Душанбе, 1966.

¹²² Андреев М.С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1958.

¹²³Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX - начале XX в. (Материалы к историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана) // Сов. этнография. - 1973. -№ 3. - С. 98.

Дар тасвир ва ифшо намудани истилоҳоти касби чевари тоҷикони ҳамвориҳои Тоҷикистон асарҳои муаррих А.К.Писарчик нақши муҳим доранд¹²⁴. Либосҳои анъанавии аҳоли, аз ҷумла тоҷикони минтақаи Фарғонаро Р.Я.Рассудова¹²⁵, либосҳои халқии тоҷикони минтақаи Бухороро бошад, Ф.Д. Люшкевич¹²⁶ омӯхтаанд.

Дар давраи шӯравӣ аз ҷониби мардумшиносон маводи зиёди арзишманд оид ба либоси анъанавии тоҷикон бо назардошти ноҳияҳои зисти онҳо гирдоварӣ шуданд. Маълумоти Р.Я. Рассудова чихати маҷмӯи либосҳои сокинони болооби Зарафшон аз ҷониби мардумшинос С.М. Пешерова¹²⁷ ва А.Х. Ҳамидҷонова¹²⁸ мукаммал гардиданд. Аз тарафи С.П. Русайкина намудҳо ва қолибҳои либосҳои тоҷикони Қаротегин омӯхта шуд¹²⁹, Р.Л. Неменова бошад, дар бораи либосҳои анъанавии кӯхистони Варзоб маълумот гирдовард¹³⁰. О.В. Старостина шумораи зиёди вариантҳои ҷойдоштаро дар либосҳои халқии зонаи тоҷикони ҳамвориҳои ифшо намуд¹³¹.

Ҳамин тавр, обзори таърихшиносии нишон медиҳад, ки аз ҷорӣ охири асри XIX сар карда, дар давоми асри XX муаррихон ва мардумшиносон тарафҳои гуногуни фарҳанги анъанавӣ, аз ҷумла либоси халқии тоҷиконро таҳқиқ намуданд. Вале бояд қайд кард, ки масъалаҳои марбут ба тағйирёбии анъанаҳои чеварӣ дар асрҳои XV-нимаи авали асри XX ҳанӯз ҳам ба таври комил омӯхта нашудааст. Дар маҷмӯъ, сарфи назар аз муваффақиятҳои илми таърихи Тоҷикистон, дигаргунҳои тадриҷии касби чеварӣ, пайдоиш ва рушди

¹²⁴ Писарчик А.К. Материалы из истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. - С. 113-122; Она же. Одежды таджиков Нурата. - Душанбе: Сафир, 2003.

¹²⁵ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1970. - Т. 26. - С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зерафшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 154-174; Рассудова Р.Я. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX - начале XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. - М., 1983. - С. 164-178; Рассудова Р.Я. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX - XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980-1981. - М., 1984. - С. 196-206; Рассудова Р.Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Сборник музея антропологии и этнографии, 1989. - Ленинград, 1970. - Т. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии. - С. 16-51 и др.

¹²⁶ Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144; Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1989. - С. 107-138.

¹²⁷ Пешерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. - Душанбе: Дониш, 1976.

¹²⁸ Ҳамидҷонова А.Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. - Душанбе: Дониш, 1974.

¹²⁹ Русайкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. - М., 1959. - С. 132-214; Махова Е.И., Русайкина С.П. Программа сбора материала для атласа по народной одежде // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. - М.-Л., 1961.

¹³⁰ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

¹³¹ Старостина О.В. Символика традиционной свадебной одежды таджиков // Лавровские (Кавказско-Среднеазиатские) чтения. Краткое содержание докладов. - СПб., 2003. - С. 51-52; Она же. Традиционный женский костюм равнинных таджиков (конец XIX - начало XX в.) // Таджики: история, культура, общество. - СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2014. - С. 366-402.

намудҳои қолибҳои либосҳои таърихӣ ва анъанавии тоҷикон яке аз масъалаҳои кам омӯхташуда махсуб меёбад.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади диссертатсия омӯзиши таърихи рушди касби чеварӣ ва таҳқиқи намудҳо ва қолибҳои таърихан ташаккулёфтаи либосҳои тоҷикон дар асрҳои XV-нимаи аввали асри XX ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои асосии таҳқиқот:

-омӯзиши маҷмуии масъалаи анъанаҳои чеварии халқи тоҷик дар чорчӯбаи ташаккул ва рушди қолиби либосҳои анъанавӣ;

-таҳқиқи эволютсияи намудҳо ва қолибҳои либосҳои миллии тоҷикон дар ҳудуди васеи хронологӣ (зиёда аз панҷ аср);

-таҳқиқи либосҳои таърихӣ дар раванди рушд ва табодули онҳо ба либосҳои анъанавӣ, бо назардошти ҷанбаҳои минтақавӣ, таъсири омилҳои табиӣ-иқлимӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ;

-ошкор намудани намунаҳои асосии либосҳои тоҷикии давраи тадқиқшаванда бо истифодаи технологияи чеварӣ;

-омӯзиши дигаргунии тадриҷии касби чеварии тоҷикон дар алоқамандӣ бо заминаҳои таърихии зухур ва рушди либосҳои таърихӣ, инчунин дар ҷанбаи ягонагӣ ва махсусиятҳои қолиби онҳо;

-омӯзиши равандҳои ба паҳншавии анъанаҳои чеварӣ иртиботдошта, дар чорчӯбаи таъсири байниҳамдигарии фарҳангӣ-иқтисодии ноҳияҳои таърихан тоҷикнишин бо минтақаҳои ҳамсоя;

-тадқиқи тағйирёбии қолиби либосҳо дар давраи тадқиқшаванда таҳти таъсири ивазшавии идеологияи ҳукмрон, фарҳанг ва дин;

-таҳқиқи мустақилона ва ба коркарди илмӣ мувоҷеҳ гардонидани ёдгориҳои нави либосҳои марҳилаи тадқиқшаванда, ки аз ҷониби муаллиф ҷамъоварӣ гардида, дар фондҳои Институти илмӣ-таҳқиқотии санъатшиносӣ нигоҳдорӣ мешаванд.

Асоси назариявӣ-услубии таҳқиқот. Ба ҳайси асосҳои услубии таҳқиқот низоми усулҳои истифода шудаанд, ки дар байни онҳо усулҳои қисми таърихӣ мавқеи хоса доранд.

Дар ҷараёни навиштани диссертатсия ба меёри воқеияти илмӣ ҳамчун яке аз шартҳои муаянкунандаи илми таърих диққати зиёд дода шудааст. Дар коркарди асосҳои назариявии таҳқиқот муҳимияти истифодабарии муваффақиятҳои илмии муаррихон, мардумшиносон, мутахассисони соҳаи маданияти модии халқҳои Осиёи Марказӣ ба инобат гирифта шудааст. Дар таҳқиқи ташаккули тадриҷии касби чеварӣ ва рушди қолиби либосҳои анъанавӣ, муаллиф бештар ба назарияҳои илмии муҳаққиқони машҳури либосҳои халқии тоҷикон таъя кардааст.

Пойгоҳи сарчашмавии таҳқиқот. Яке аз сарчашмаҳои асосӣ оид омӯзиши анъанаҳои чеварии тоҷикони давраи тадқиқшаванда миниатураи асрҳои XV-XIX, ки дар онҳо либосҳои анъанавии тоҷикон инъикоси ҳақиқии худро ёфтааст, ба ҳисоб меравад. Миниатураҳои китобҳои шарқӣ ҷиҳати инъикоси таърихи либосҳои халқҳои Осиёи Миёна, Эрон, Муғулистон, Ҳиндустон, Туркия, кишварҳои Шарқи Наздик самаранок истифода мешаванд¹³². Дар

¹³² Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII – XIII вв. как этнографический источник. Опыт изучения мужского костюма // Советская этнография. - № 2. – М., 1972. - С. 37-51; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV-XVI вв. по данным миниатюр // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. - Вып 81. История науки. - Ташкент, 1956. - С. 85-119.; Ашрафи М.М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. - Душанбе, 1978. и др.

чорчӯбаи таҳқиқоти мазкур миниатураҳои маҷмӯаҳои гуногун - аз фонди китобхонаи миллии Россия дар шаҳри Санкт-Петербург, Эрмидажи Давлатӣ, шуъбаи Санкт-Петербургии Институти шарқшиносии АИР, Осорхонаи давлатии санъати халқҳои Шарқ, Институти шарқшиносии АИ Ӯзбекистон ба номи А.Берунӣ, Китобхонаи миллии ИМА дар Оксфорд, Китобхонаи Честер Битти, Китобхонаи Британи дар Лондон, китобхонаи Бодленӣ дар Оксфорд, Метрополитен-Осорхона дар Нью-Йорк, китобхонаи Шоҳигарӣ дар Виндзор ва ғайра истифода шудаанд¹³³.

Барои омӯзиши қолиби либосҳои тоҷикии асрҳои XV – нимаи аввали асри XX маълумоти манбаъҳои хаттӣ-луғатӣ, хроникаҳои таърихӣ, ёддоштҳо, рисолаҳо, асарҳои манзумаҳои бадеӣ аҳамияти бузург доранд. Онҳо натаанҳо ба муайян кардани номгӯи либосҳо, балки баъзе хусусиятҳои хос, аз ҷумла қолиби либосҳои имконият медиҳанд. Дар зимни коркарди мавзӯи мазкур маълумоти қиммат оид ба либосҳои таърихӣ аз луғатҳои форсии асримиёнагӣ, ба монанди «Луғати Каввас» (XIV), «Бурҳони қотғеъ» (а. XVII)¹³⁴, «Сурмаи Саломон» (а. XVII), «Чароғи Ҳидоят» (а. XVIII)¹³⁵, «Ғиёс-ул-луғот» (а. XIX)¹³⁶ истифода шудаанд.

Ҷиҳати омӯзиши махсусиятҳои либосҳои тоҷикии давраи тадқиқшаванда маълумоти асарҳои таърихӣ, аз ҷумла «Таърихи Рашидӣ»-и Мирзо Муҳаммади Ҳайдар (а. XV)¹³⁷, «Бадоеъ-ул- вақоъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ (а. XV)¹³⁸, «Шарафномаи Шоҳӣ»-и Ҳофизии Таниши Бухорӣ (а. XVI)¹³⁹, «Қайдҳои Мирзо Шамси Бухорӣ»¹⁴⁰, «Қайдҳои меҳмони бухорӣ»-и Фазлулоҳ ибни Рузбихони Исфahонӣ (а. XVI)¹⁴¹, «Таърихи сулолаи Мангития»-и Аҳмади Дониш (а. XIX)¹⁴², «Зафарномаи Хусравӣ»¹⁴³ ва ғайраҳо аҳамияти бузург доранд.

Оинномаҳои асримиёнагии хунармандон-рисолаҳо низ оид ба мавзӯи мазкур маълумоти муфид медиҳанд. Дар ин рисолаҳо номи касб, муҳтавои кор, маводҳо ва олотҳои истифодашаванда, анъанаҳо сабт гардидаанд.¹⁴⁴ Мо дар зимни таҳқиқи мавзӯ аз маълумоти «Рисолаи ҳайётӣ» истифода намудем.¹⁴⁵

Манбаъи дигари арзишманд эҷодиёти беназири классикони адабиёти форсу тоҷик ба ҳисоб меравад. Осори Саъдии Шерозӣ¹⁴⁶, Камоли Хучандӣ¹⁴⁷,

¹³³ Автором использованы миниатюры и письменные источники из фонда Научно-исследовательского института искусствоведения (г. Худжанд).

¹³⁴ Мухаммедхусейн Бурхон. Бурхони қотғеъ («Веское доказательство»). Словарь. – Т. 1-2. - Душанбе: Адиб, 1993, 2004.

¹³⁵ Сироджуддин Алихон Орзу. Чароғи хидоят («Светильник руководства»). – Душанбе: Ирфон, 1992.

¹³⁶ Мухаммед Гиясуддин. Гияс ул-луғот («Словарь Гияса»). – Т. 1-3. - Душанбе: Адиб, 1987-1989.

¹³⁷ Мирза Муҳаммад Ҳайдар. Таърих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996.

¹³⁸ Болдырев А.Н. Очерки жизни гератского общества на рубеже XV-XVI вв. // Государственный Эрмитаж. Труды отдела Востока. – Т. 4. - Л., 1947. – С. 315-342.

¹³⁹ Ҳафиз-и Танъш ибн Мир Муҳаммад Бухари. Шараф-нома-и Шахи. - М.: Наука, 1983, 1989. - Т.1-2.

¹⁴⁰ Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари. - Кн. 1. - Казань, 1861.

¹⁴¹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфahани. Записки бухарского гостя. - М.: Восточная литература, 1976.

¹⁴² Дониш А. История Мангитской династии. - Душанбе: Дониш, 1967.

¹⁴³ Зафар-номаи-и Хусравӣ. - Худжанд, 2011.

¹⁴⁴ Сухарева О.А. Рисала как исторический источник // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. - М., 1984. - С. 201–215; Рисола сартовских ремесленников. Исследование преданий мусульманских цехов. - Ташкент, 1912.

¹⁴⁵ Рисола-и хайети («Трактат портных») / Рукопись из фондов Ин-та востоковедения АН Республики Узбекистан им. А. Бирунӣ. - Инв. № 5321.

¹⁴⁶ Саади Ширазӣ. Гулистан // Энциклопедия персидско-таджикской прозы. - Алмаата: ИП «Дар», 2007 .

¹⁴⁷ Камоли Худжандӣ. Диван. – Худжанд: ООО «Андеша», 2011.

Абдурахмони Ҷомӣ¹⁴⁸ ва дигар манзумаҳои шарқӣ номгӯ ва хусусиятҳои ҷудогонаи либосхоро ёдрас шудаанд. Таҳлил ва ба низомдарории ин маълумот имкон медиҳанд, ки намудҳои либос ва тарзи истифодабарии онҳоро муайян намоем¹⁴⁹.

Маълумоти пурқиммат роҷеъ ба либоси тоҷикон дар ёддоштҳои саёҳон инъикос ёфтаанд. Оид ба ҷузъҳои муҳими либосҳои сокинони маҳаллӣ дар асарҳои меҳмонони Аврупои Осӣи Миёна, ба монанди Плано Карпини ва Вилом Рубрук (а. XIII)¹⁵⁰, Марко Поло (а. XVI)¹⁵¹, сафири испанӣ Рюм Гонзалес де Клавихо (а. XV)¹⁵², савдогари англис Антонио Ченкинсон (а. XVI)¹⁵³ қайдҳо ба ҷашм мерасанд. Либоси сокинони Бухоро аз ҷониби Филипп Ефремов, ки дар нимаи дууми асри XVIII ба он ҷо сафар карда буд, тасвир шудааст¹⁵⁴.

Маълумоти муфид роҷеъ ба маҷмӯи либосҳои тоҷикон ва эронӣ дар ёддоштҳои саёҳатчи рус Фёдр Котев маҳфуз аст¹⁵⁵. Дар нимаи аввали асри XIX маълумотхоро оид ба ҳаёти маишӣ ва либоси тоҷикон А. Борнс, Н. А. Вамбери, П. Неболсин пура гардониданд.¹⁵⁶

Омузиши амиқи ин мавзӯ баъд аз ҳамроҳ кардани Осӣи Миёна ба империяи Россия оғоз гардид. Дар ин росто мақолаҳои А. Д. Гребенкин «Қайдҳо дар бораи Когистон» ва «Тоҷикон»-ро, ки дар онҳо муаллиф хусусиятҳои хоси либосҳои тоҷикони водии Зарафшонро муфассал тасвир кардааст, бояд қайд кард.¹⁵⁷ Ба маҷмӯи манбаъҳои барвақтаи омузиши этнографияи тоҷик, инчунин китоби В. ва М. Наливкинхоро, ки ба рӯзгори занони водии Фарғона бахшида шуда, дар он намудҳо, қолибҳо ва тарзҳои истифодабарии либосҳои ин минтақа қайд шудааст, дохил кардан мумкин аст.¹⁵⁸

Барои ифшо намудани махсусиятҳои либосҳои тоҷикон дар нимаи дууми асри XIX иллюстрацияҳои Н. Н. Нехорошев ва Г. Е. Кривцов барои «Албоми Туркистон» нақши муҳим доранд.¹⁵⁹ Дар охири асри XIX дар кишвари Туркистон аксардорони дигар, ба монанди Г. А. Панкратьев, В. Ф. Козловский, И. Введенский, Н. Ордэ, П. Надар ва ғайраҳо низ фаъолият карда буданд. Осори бадеии ин мутахассисон дар шакли аксҳои зиёди сокинони маҳаллӣ, машғулияти онҳо, ҳаёти маишии онҳо барои мо аҳамияти бузург

¹⁴⁸ Джами Абдурахмон. Сочинения: В 8 т. - Т. 1: Первый диван «Фатихат-уш-шубаб» (на тадж. яз.). - Душанбе: Ирфон, 1986.

¹⁴⁹ Зайнадин Махмуд Васифи. Бадаи' ал-вақаи'. - Т. 1-2. - М., 1961; НосирХисроу. Избранное. - Сталинабад, 1954 и др.

¹⁵⁰ Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Вильома Рубрука. - М.: География, 1957.

¹⁵¹ Книга Марко Поло. - М.: География, 1955.

¹⁵² Рюй Гонзалеса де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. - М., 1990.

¹⁵³ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-60 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. - М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств 1938. - с. 175-197.

¹⁵⁴ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. - М.: География, 1950.

¹⁵⁵ Котов Ф. Хождение купца Федора Котова в Персию. - М., 1958.

¹⁵⁶ Борнс А. Путешествие В Бухару. - Ч. 1-2. - М.: География, 1948-1949; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - СПб., 1865; Неболсин Н. Очерки торговли России со странами Средней Азии. - СПб., 1856.

¹⁵⁷ Гребенкин А. Д. Заметки о Когистане // Материалы для статистики Туркестанского края. - 1873. - Т. 2. - С. 60-88; Гребенкин А. Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. - Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. - М., 1872. - С. 1-50.

¹⁵⁸ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. - Казань, 1886.

¹⁵⁹ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. - Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

дорад. Дар мачмӯ аз рӯи аҳамияти сарчашмавии худ аксҳои қадима аз манзараҳои миниатюрӣ кам нестанд; дар онҳо низ ҷузъиётҳои нозуки унсурҳои либосҳо акс ёфтаанд.

Барои тадқиқи қолиби либосҳои анъанавӣ пораҳои ҳақиқии либосҳои қадима, ки дар фондҳои ниғаҳдории осорхонаҳои Россия маҳфузанд, қиммати бузург доранд. Дар осорхонаи антропологӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Федератсияи Россия (Санкт-Петербург) либосҳои, ки аз ҷониби амирони Бухоро ҳамчун тухфа ба намояндагони оилаи императории Романовҳо оварда шуда буданд, нигоҳ дошта мешаванд. Маводҳои С.М. Дудин, ки аз ҷониби ӯ хангоми сафараш ба Осиёи Миёна ҷиҳати омӯзиши Осиёи Миёна ва Осиёи Шарқӣ ҷамъоварӣ шудаанд, аҳамияти бузурги илмӣ доранд¹⁶⁰.

Намудҳои зиёди либосҳои занона ва мардона (камзулҳои пашмӣ ва зардузӣ, куртаҳои парча, эзорҳои гулдузӣ, тоқиҳои зардузӣ, камарбандҳо) дар фонди мардумшиносии осӣёимиёнагии Эрмитажи Давлатӣ маҳфузанд. Осорхонаи таърихии Давлатии шаҳри Москва 750 номгӯи либосҳо ва дигар ҷиҳози маиширо аз Осиёи Миёна, ки ба нимаи дуҷуми асри XIX мутаалиқанд, маҳфуз мебаранд. Дар осорхонаи санъати халқҳои шарқ зиёда аз 5 ҳазор номгӯи либосҳо аз Осиёи Миёна ниғаҳдорӣ мешавад.

Экспонатҳои арзишманд дар шакли либосҳои қадима ва маводе, ки аз ҳудудҳои марказҳои гуногуни таърихӣ-фарҳангии халқи тоҷик ғирдоварӣ шудаанд, дар фондҳои осорхонаҳои гуногуни Ҷумҳурии Ёзбекистон (Осорхонаи Давлатии таърихи Ёзбекистон, Осорхона –мамнӯёгоҳи Бухоро ва ғайраҳо) маҳфузанд. Дар Осорхонаи давлатии санъати Ёзбекистон низ намунаҳои зиёди либосҳои анъанавии тоҷикон ҷамъоварӣ шудаанд.¹⁶¹

Сарчашмаҳои муҳим барои омӯзиши қолиби либосҳои халқӣ экспонатҳои осорхонаҳои Тоҷикистон (Осорхонаи миллии ҷумҳурӣ, Осорхонаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҚТ, осорхонаҳои таърихӣ-кишваршиносии вилояти, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ) маҳсуб меёбанд. Зиёда аз 130 экспонатҳо дар осорхонаи таърихии вилояти Сугд, зиёда аз 100 экспонатҳо дар фонди осорхонаи таърихӣ-кишваршиносии ҷумҳуриявии ба номи А. Рӯдакӣ дар шаҳри Панҷакент нигоҳдорӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, таҳқиқи мавзӯи мазкур дар асоси истифодаи манбаъҳои гуногун-бостоншиносӣ, хаттӣ, бадеӣ ва ҳуҷҷатӣ сурат гирифтааст.

Ҳудудҳои солномавии таҳқиқот дар номи мавзӯ таъкид гардида, аз асри XV то нимаи аввали асри XX-ро фаро мегирад.

Ҳудудҳои ҷуғрофӣ таҳқиқот. Рушди касби чеварӣ ва тағйирёбии тадриҷии қолиби либосҳои халқии тоҷикон дар асрҳои XV-нимаи аввали асри XX дар минтақаҳои сернуфуси ҳудудҳои давлатҳои муосири Осиёи Марказӣ-Тоҷикистон, Ёзбекистон, Қирғизистон, Туркменистон, Афғонистони Шимолӣ, Эрони Шарқӣ, Ҳиндустони Шимолӣ, Синтсияни Чин таҳқиқ шудааст.

¹⁶⁰ Прищепова В. К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина – художника-этнографа (по материалам Музея антропологии и этнографии РАН) // Антропологический форум. Электронный раздел. – 2011. - № 15. – С. 608-649.

¹⁶¹ Ҳақимов Н.Г Предисловие // Бободжанова Н.И., Ҳақимова Н.А. Традиционный костюм и покроя одежды Худжанда XIX –XX веков. – Худжанд, 2011. – С. 4-7.

Объекти таҳқиқоти мазкур либосҳои халқии тоҷикони Осиёи Марказӣ бо тамоми рангорангии типологӣ (мардона, занона, кӯдакона, болопӯш, идона, махсус) ва таърихии худ ба ҳисоб меравад.

Предмети таҳқиқот омӯзиши махсусиятҳои этникӣ ва минтақавии касби чеварии тоҷикон дар марҳилаи тадқиқшаванда бо назардошти ташаккулёбии анъанаҳои қолиби либосҳои халқҳои дигар, ки таърихан бо тоҷикон дар як вилояти ҷуғрофӣ маскунанд, маҳсуб меёбад.

Навгонии таҳқиқот дар ҳолатҳои зерин зоҳир мегардад:

- дар омӯзиши маҷмӯии мавзӯи ҳанӯз тадқиқ нашудаи таърихи фарҳанги моддии тоҷикон – масъалаи анъанаҳои чеварӣ дар заминаи ташаккул ва рушди қолибҳои либосҳои анъанавӣ;

- дар омӯзиши махсуси либосҳои таърихӣ ва анъанавии тоҷикон дар чунин ҳудуди васеи хронологӣ (зиёда аз панҷ аср);

- дар таҳқиқи либосҳои таърихӣ дар раванди рушд ва табодули онҳо ба либосҳои анъанавӣ, бо назардошти ҷанбаҳои минтақавӣ, таъсири омилҳои табиӣ-иқлимӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ;

- дар ошкор намудани намунаҳои асосии либосҳои тоҷикии давраи тадқиқшаванда бо истифодаи технологияи чеварӣ;

- дар омӯзиши дигаргунии тадриҷии касби чеварии тоҷикон дар алоқамандӣ бо заминаҳои таърихии зӯҳур ва рушди либосҳои таърихӣ, инчунин дар ҷанбаи ягонагӣ ва махсусиятҳои қолиби онҳо;

- дар омӯзиши равандҳои ба паҳншавии анъанаҳои чеварӣ иртиботдошта, дар ҷорҷӯбаи таъсири байнихамдигарии фарҳангӣ-иқтисодии ноҳияҳои таърихан тоҷикинишин бо минтақаҳои ҳамсоя;

- дар тадқиқи тағйирёбии қолиби либосҳо дар давраи тадқиқшаванда таҳти таъсири ивазшавии идеологияи ҳукмрон, фарҳанг ва дин;

- бори аввал мавриди коркарди илмӣ қарор гирифтани шумораи зиёди (бештар аз 120 адад) ёдгориҳои либосҳои аз ҷониби муаллиф ҷамъоварӣ ва тадқиқгашта аз маҷмӯаи Институти илмӣ-таҳқиқотии санъатшиносии Тоҷикистон.

Ба ҳимоя нуктаҳои зерин пешниҳод мегарданд:

- раванди ташаккулёбии либосҳои таърихии тоҷикон ва аҷдодони онҳо, шуруъ аз ҳазорсолаи VI то солшумории мелодӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Намудҳои либосҳои таърихӣ, ки дар давраҳои қадимтарин, қадим, асрҳои миёнаи барвақта - то асрҳои XIV пайдо шуда буданд, ҳамчун тимсол баҳри бисёр унсурҳои маҷмӯаи либосҳои тоҷикон, ки дар давраи тадқиқшаванда ташаккул ёфтанд, хизмат карданд;

- дар асри XV – нимаи аввали асри XX ҳамаи намудҳои асосии либосҳо дар асоси се навъи қолибҳо: пероҳаншакл, ҷомашакл ва поргӣ шуда (бурида ҷаспонидан) пайдо шуда буданд. Қолиби либосҳо принципҳо ва тавсифи умумии меъёрҳои таърихан ташаккулёфтаре дар либос ва намуди зохирии онро муайян мекард. Қолиб тағйиротҳои таърихию дар либос, ки ба рушди талаботҳои фарҳангии ҷамъият алоқамандӣдоранд, инъикос менамояд;

- барои қолиби қадимаи пероҳаншакли либосҳои анъанавии тоҷикон тағйирёбии зиёд, ки гуногунии шакли либосҳои анъанавиро таъмин мекард, ҳос буд. Пайдоиши қолиби ҷомашакл дар либосҳои анъанавии тоҷикон ба раванди ҳамроҳ кардани Осиёи Марказӣ ба ҳайати давлати муғулҳо вобастагӣ дорад. Қолиби поргӣ шудаи либосҳо дар либоси ашрофони асримиёнагӣ дар асрҳои XVIII-XX ворид гардид ва дар густириши ҳамачонибаи он пайдоиши

хочагиҳои сармоядорӣ тақон бахшид. Густариши мунтазами қолиби поргӣ шуда (бурида часпонидашуда), инчунин ба мавҷуд будани он дар асоси либосҳои халқии тоҷикӣ вобастагӣ дошт;

- тағйирёбии тадриҷии шаклҳои асосии либосҳои анъанавии тоҷикони асрҳои XV-нимаи аввали асри XIX ба навгониҳои фарҳангӣ дар қолиби либосҳои асримиёнагӣ вобаста буд. Ин марҳилаи таърихӣ дар либоси анъанавӣ ва қолиби он нақши муассир гузошт;

- дар давраи тадқиқшаванда анъанаҳо дар қолиби либосҳои тоҷикон тафовутҳои хоси таърихии хешро, ки решаҳои онҳо ба умқи асрҳо рафта мерасанд, нигоҳ доштанд. Нигоҳдории махсусиятҳои қолиб ва дӯхти либосҳои тоҷикон дар шароитҳо ва қатъи назар аз алоқаҳои мунтазами мутақобила бо анъанаҳои мувофиқи халқҳои дигар амалӣ гардиданд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот.

Натиҷаҳои бадастомадаи диссертатсияро метавон дар мавридҳои зерин истифода кард:

-дар навиштани асарҳои маҷмӯӣ оид ба масъалаҳои таърихи санъат ва фарҳанги модии тоҷикон;

- дар омода кардани курсҳои лексионӣ, дастурҳои таълимӣ ва методӣ оид ба таърих ва этнографияи халқи тоҷик, таърихи фарҳанг ва фарҳангшиносии халқи тоҷик.

Апробатсияи диссертатсия. Бобҳои алоҳида, хулосаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар маҷлиси муштараки шӯъбаи мардумшиносӣ ва шӯъбаи таърих ва назарияи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ (ҷаласаи №11 аз 06.10.2017) муҳокима гардиданд.

Маводи мақолаҳо дар баромадҳои муаллиф дар конференсиҳои гуногуни илмӣ ва илмӣ-амалӣ - «Проблемаҳо ва роҳҳои рушди саноати сабуки Тоҷикистон» (Хучанд 2013), «Машғулиятҳои анъанавӣ ва эҳёи ҳунармандии халқӣ» (Хучанд 2014), «Рушди либоси миллӣ дар давраи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Хучанд 2015) ва ғайраҳо таҷассум гардидаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар раванди таълими кафедраи дизайн ва меъморӣ Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.Осимӣ дар шаҳри Хучанд инъикос гардидаанд.

Шумора ва тавсифи интишорот. Маҷмӯи асосии диссертатсия дар 28 интишороти муаллиф, аз ҷумла 3 монографияҳо, 25 мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаҳои асарҳои илмӣ ва маводҳои конференсиҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналхалқӣ, аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум ёфтааст.

Соҳти диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда, луғати истилоҳоти анъанавии қолиби либосҳо таркиб ёфтааст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима тавсифи умумии қори диссертатсионӣ дода шуда, интиҳоб ва мубрамияти мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот асоснок карда шудааст. Дар таҳқиқот принципҳои усулии қор баён шуда, навгониҳои алмӣ ва аҳамияти

амалии онҳо, асосҳои методологии диссертатсия ошкор гардидааст ва сарчашмаҳою адабиёт таҳлил шудаанд.

Боби аввал – «Заминаҳои таърихии пайдоиш ва тавсифи шаклҳо ва қолибҳои асосии либосҳои анъанавии тоҷикон» аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби боби аввал – «Тимсолҳои таърихии либосҳои анъанавӣ» дар асоси шарҳи умумии комёбиҳои бостоншиносӣ қайд карда мешавад, ки ташаққули тадриҷии унсурҳои гуногуни либосҳои тоҷикӣ аз ҳазорсолаи IV – то мелод дар ёдгориҳои энеолитии Осиёи Миёна ба чашм мерасад. Дар ёдгориҳои Қаратепа, Алтинтепа, Дашличитепа, инчунин дар либосҳои аз гӯрхонаи Синтсзян (х. III то мелод) пайдо гардида, куртаҳои қадима доштани онҳо гувоҳи медиҳанд.¹⁶² Дар ибтидои аҳди қадим ду намуди либосҳо-драгианӣ (бохтарӣ, драгианӣ, парфиянӣ, ориёӣ) ва шимолӣ (суғдӣ, хоразмӣ) паҳн гардида буданд. Маводҳои бостоншиносӣ аз Тиллятепа, гувоҳи медиҳанд, ки дар асрҳои I-то мелод – асри IV мелодӣ либосҳои сокинони Осиёи Миёна асосан аз камзул, болопӯш, куртаҳои гуногун ва кулоҳҳо иборат буданд.¹⁶³ Дар давраи асрҳои миёна дар ноҳияҳои гуногуни Осиёи Миёна шаклҳои нави либосҳо паҳн гардиданд, ки ба пайдоиши марказҳои маҳаллии бофандагӣ иртибот доранд. Дар эволютсияи либосҳои асримиёнагӣ мавҷудияти анъанаҳои кушонӣ ва густариши либосҳои ҳайтоӣ ба чашм мерасад.¹⁶⁴

Дар асрҳои IX-X алоқамандӣ бо анъанаҳои то исломӣ мушоҳида мегардад. Номҳои аслии намудҳои асосии либосҳои ин давра дар осори хаттӣ оварда шудаанд: хафтон, хилъат, қабо, ридо, курта.¹⁶⁵ Алоқамандӣ бо ин анъанаҳои бадеӣ то замони тохтутози муғулҳо нигоҳ дошта мешуд. Дар асри XIII ҷудошавии либосҳо ба занона ва мардона ба амал омад: ба мардҳо либоси асосӣ куртаи пешкушода дар шакли хилъат ва ба занҳо куртаи пешбаста хос буд. Онҳо аз рӯи қолаби худ фарқ намекарданд. Фарқиат танҳо дар матоъ ва баъзе унсурҳои дуҷумдараҷа буд.

Дар давраи аз чоряки аввали асри XIII то чоряки дууми асри XIV дар либосҳои анъанавӣ анъанаҳои қолибҳои муғулӣ – чинӣ паҳн гардида, ин давра хилъатҳои пешкушода, хилъатҳои дарози аз паҳлуяшон то камарбанд буридашуда хос буданд. Дар охири асри XIV – ибтидои асри XV либосҳои тарзи синтезшуда пайдо шуданд. Тарзи мазкури либосҳо, аз як тараф, анъанаҳои либосҳои халқии тоҷик, аз ҷониби дигар унсурҳои либосҳои бодиянишиноро синтез мекарданд.¹⁶⁶

Зербоби дууми боби аввал – «Тавсифи типологии касби чеварӣ: намудҳо, унсурҳо ва техникаи анъанавии қолибҳо» дар асоси манбаъҳои хаттӣ, маводҳои расомӣ, суратҳо, либосҳои дар осорхонаҳо маҳфузбуда тартиб дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар ҷамъияти тоҷикони асрҳои миёна касби чеварӣ санъат ҳисобида мешуд. Ин мазмуни худро касби чеварӣ хатто дар шароити истеҳсолоти рушдфӯтаи фабрикийи либосҳо низ аз даст надод. Дар ҳамаи

¹⁶² Археология СССР. Энеолит СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 32, 77, табл. XI; Шишкин И.Б. У стен Великой Намазги. – М., 1981. – С. 104-106; Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. – Т. 1. – С. 158.

¹⁶³ Яценко С.А. Характерные черты кушанского мужского костюма II-III вв. н.э. – С. 42-44.

¹⁶⁴ Белицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи») // Советская археология. – № 2. – М., 1961. – С. 71-72; Майтдинова Г. История таджикского костюма. – Т. 1. – С. 210-215; Т. 2. – С. 10-23.

¹⁶⁵ Фирдоуси А. Шахнаме. – Библиотека всемирной литературы. – Серия 1, т. 24. Литература Древнего Востока, Античного мира. Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 179, 397, 518 и др.

¹⁶⁶ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. – С. 243-251.

давраҳо чеварони мохир обрӯю нуфузи зиёд доштанд. Дар чамъияти тоҷикон чевароне, ки берун аз худуди зисти хеш шуҳрат дошта, шумораи зиёди истеъмолкунандагони худро доштаанд, зиёд буданд. Ба дӯхтани либосҳои ҳам занона ва ҳам мардона машғул мешуданд. Чевари ҳақиқӣ қорҳои зиёд, аз қабилӣ буриши матоъ аз рӯйи қолиб, дӯхтани унсурҳои алоҳидаи он, гулдузӣ карданро анҷом меод. Асрори малакаи чеварӣ табиатан аз насл ба насл мегузашт. Малакаҳои одитарини касби чевариро бояд ҳар як зан хуб медонист, зеро буриши қолиб ва дӯхтанро ба онҳо дар оила ханӯз аз давраи хурдсолӣ меомӯхтанд. Самти муҳим дар фаъолияти чевар гирифтани андоза тибқи талаботи қолиби либосҳо ба ҳисоб мерафт. Қолиби либосҳо принципҳо ва тавсифи умумии меъёрҳои таърихан ташаккулёфтаҳо ба либос муайян мекунад. Қолиб дигаргуниҳои таърихию дар либос, ки ба рушди талаботҳои фарҳангии ҷомеа вобастагӣ доштанд, инъикос мекард. Ба ғайр аз қолиб, ба ақидаи Сухарева О.А. сохти либосҳои асрҳои XV- нимаи аввали асри XX бояд инчунин ба ҷудошавии либосҳои анъанавӣ ба занонаю мардона ва хусусиятҳои синнусолӣ, ба намудҳои либосҳо, тарзҳои истифодабарии онҳо ба либосҳои мавсимӣ таъя кунад.¹⁶⁷ Ҳангоми гирифтани андоза ва буриши либосҳои анъанавии асрҳои XV- ниммаи аввали асри XX низомии андозакунӣ ба воситаи даст ва ангуштон нақши муҳим мебозид¹⁶⁸. Ин тарзи андозакунӣ дар амалияи устоҳои алоҳида то имрӯз истифода мешавад, ки нишондиҳандаи дар амал татбиқ шудани анъанаҳои халқии касби чеварӣ мебошад.

Намудҳои асосии қолибҳои либосҳои анъанавии тоҷикон пероҳаншакл, ҷомашакл ва поргӣ шуда (дӯхта ҷаспондан) баҳисоб мерафтанд. Барои қолибҳои пероҳаншакл тағйирёбиҳои зиёд хос аст, ки ба пайдоиши шаклҳои гуногуни либосҳои анъанавӣ имкон медоданд. Пайдоиши қолибҳои ҷомашакл дар либосҳои анъанавии тоҷикон дар давраи асрҳои миёна ба раванди ҳамроҳ кардани Осӣи Марказӣ ба ҳайати давлати муғулҳо вобастагӣ дорад.

Пайдоиши қолиби нави либосҳо пеш аз ҳама дар либосҳои ашрофон ба ҷашм мерасад. Қолибҳои ҷомашакл баъдтар дар либосҳои халқӣ низ васеъ паҳн гардиданд. Тақдирӣ ин қолиби либосҳо гуногун буд: бо тағйир ёфтани шароитҳои таърихӣ бисёр намудҳои либосҳо бо қолибҳои ҷомашакл (қабо) аз байн рафтанд, қисмати дигар (хилъатҳои мӯнисак, чапон, чакман, пӯстин, курта, пероҳан) дар зери таъсири анъанаҳои маҳаллӣ ба либоси халқӣ ворид гардиданд.

Воридшавии қолиби поргӣ шудани либосҳо ба либосҳои ашрофони асримиёнагӣ ханӯз аз асри XVIII оғоз ёфт. Бо пайдоиши хочагидорӣ сармоядорӣ дар охири асри XIX ин қолиб васеъ паҳн гардид. Дар маҷмӯаи либосҳои тоҷикон ин қолиб дар куртаҳои кӯкрак-бурма, куртаи урусча, миёнбурма, тошканд-буриш, куртаи фарғонагӣ, хилъати румча, камзӯли румча, ҷомаи дучока (сечока, чорчока, панҷчока), камзулча, воскатча, калтача, тағпӯшӣ инъикоси худро ёфтааст. Мураккабии дӯхти ин қолибҳо ба махсусиятҳои касби чеварӣ таъсир расонд.¹⁶⁹

¹⁶⁷ Сухарева О. А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции. - С.76.

¹⁶⁸ Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский р-н (Север Ферганы) // Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народов за пределами. - Ташкент, 1928. - С. 122-125; Каюмова Х.А. Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза и Западного Памира XIX - начала XX вв. // Автореф... дис. ... канд. ист. наук. - Худжанд, 2009. - С. 9-11.

¹⁶⁹ Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. - С.22.

Маводхое, ки дар боби дуом- «Тағйирёбии тадричии касби чевари тоҷикон дар асрҳои XV- нимаи аввали асри XIX» оварда шудаанд, гувоҳӣ медиҳанд, ки дар давраи мазкур дар қатори қолибҳои пероҳаншакл, қолибҳои чомашакл ва «порғӣ шуда» васеъ паҳн гардиданд.

Зербоби якуми боби дуом – «Рушди анъанаҳои таърихӣ дар қолиби либосҳо» дар асоси маводҳои хаттӣ ва манбаъҳои тасвирий тартиб дода шудааст. Дар асрҳои XV- нимаи аввали асри XIX таъсири омилҳои сиёсӣ ва фарҳангӣ ба эволютсияи либосҳо ба тағйирёбии баъзе шаклҳо ва дигаргуниҳои технологӣ оварда расонданд. Қолиби либосҳо, баъзе унсурҳои он ба нишондиҳандаи муҳими иҷтимоӣ табдил меёбанд. Дар либоси тоҷикон фарқиятҳои иҷтимоӣ дар миқдори предметҳои либос, матоъҳо ва ороиши онҳо, зару зевар, чузъиётҳо низ инъикос мегарданд.

Дар нимаи аввали асри XV ба ҳайси қонунгузори муд дар либоси шаҳрҳои Самарқанд ва Бухоро баромад мекарданд, аммо баъдтар Ҳирот ба маркази асосии густариши муд дар Шарк табдил меёбад. Ба таъбири дигар, дар асри XV шаклҳои асосии либосҳои тоҷикон аз маданияти Мовароуннаҳр ва Хуросон маншаъ мегирифтанд.¹⁷⁰ Либоси тоҷикон ва қолиби онҳо дар нимаи аввали асри XVI қисми таркибии анъанаҳои дар садсолаҳои қаблӣ ташаккулёфта махсуб меёбад. Либоси ин давраи таърихӣ бо махсусиятҳои худ, ки ба инкишофи маҷмӯи либосҳо дар шаҳрҳои бузурги Осӣи Марказӣ –Бухоро, Самарқанд ва Хучанд вобастагӣ дорад, фарқ мекунад. Дар либоси тоҷикон ва қолиби онҳо шабоҳат ба сабки либоси Хуросон мушоҳида мегардад.¹⁷¹ Дар тасвириҳои миниатюрий муаллиф ба баъзе соддагиҳо дар қоркарди либосҳо, масалан ба истифодаи хилъатҳои яқранга – қабо таваҷҷуҳи бештар додааст. Дар миёнаҳои асри XVI либосҳои танг пайдо шуда, гулдӯзи қардани хилъатҳо ва истифодаи матоъҳои харир қорӣ мегардад. Аз миёнаҳои асри XVI то миёнаҳои асри XVII либосҳои мардонаи хеле кӯтоҳ, то зону васеъ паҳн мегардад.

Дар маҷмӯъ, либосҳои ин давраро муаллифон бо истифода аз истилоҳоти анъанавӣ ба намудҳои зерин ҷудо мекунанд: либоси тағпӯш, курта (пероҳан); либоси то камар –эзор (фӯта, тунбон); либоси болопӯш-қабо, чома, чубба, фарҷӣ, хирка, чанда, калтача, қулича, қотибӣ, қурдӣ, ридо, або, тайласон, ғуффа, чакман, пӯстин, тун. Либосҳои мардона ва занона қолиби яқхела доштанд, аммо аз рӯи матоъи истифодашаванда ва тарзи истифода фарқ мекарданд.

Дар зербоби дуоми боби дуом – «Навгониҳо дар қолиби либосҳо дар заминаи синтези анъанаҳо» маводҳо оид ба дигаргуниҳои тадричии шаклҳои асосии либосҳои тоҷикони асри XV – нимаи аввали асри XX –и ба навгониҳои фарҳангӣ дар унсурҳои таркибии либосҳои асримиёнагӣ ва рушди анъанаҳои чеварӣ вобаста буда, оварда шудааст. Аз ҷорӣи дуоми асри XIV сар қарда дар қолиби либосҳои миллӣ синтези анъанаҳои маҳаллӣ ва муғули-хитой ба амал меояд, ки дар асоси он намудҳои нави либосҳо пайдо мешаванд.¹⁷² Аз охири асри XVI ва дар ибтидои асри XVII ба либоси анъанавии тоҷикон анъанаҳои сафавӣ низ таъсир расонидаанд. Ғайр аз ин, дар даҳсолаҳои аввали асри XVII дар рушди қолиби либосҳои тоҷикона анъанаҳои ҳиндӣ низ таъсири амиқ

¹⁷⁰ Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. - С. 512-513.

¹⁷¹ Горелик М. В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. - С. 49-70.

¹⁷² Сычев Л. П., Сычева В. Л. Китайский костюм. - С. 33-34.

расониданд. Ин раванд, пеш аз ҳама ба алоқаҳои мустаҳками фарҳангӣ ва иқтисодии Осиёи Марказӣ ва бо империяи Моғулҳои бузург вобаста буд.¹⁷³

Дар нимаи дуоми асри XVII либоси тоҷикӣ дар асоси синтези анъанаҳои маҳалӣ (пеш аз ҳама, бухорӣ) бо қавоиди либосҳои ҳиндӣ ва форсӣ шакл мегирад. Таъсири анъанаҳои ҳиндӣ дар тарҳ ва матоъҳои либосҳои инъикос меёфт, ки мисоли равшани он либосҳои занона буданд. Куртаҳои занона боз ҳам шинамтар гардида, ҷисми нозуки занонаро бараъло инъикос мекарданд. Дар охири асри XVIII-ибтидои асри XIX баъзе намудҳои либосҳо, ба монанди куртаҳои дарози гиребондори то камар буридашуда, ки дар миниатураҳои асрҳои XV-XVII васеъ инъикос ёфтаанд, аз байн рафтанд. Аз маҷмӯаи либосҳои мардона ва занона хилъати идонаи фаранҷӣ нест шуда, дар либосҳои занона ин намуди хилъат ба сарпӯш (фаранҷӣ) табдил ёфт.¹⁷⁴ Либоси беостин, ки ба китфон партофта мешуд, васеъ паҳн гардид.¹⁷⁵

Боби сеюм – «Рушди касби чеварии тоҷикон дар нимаи дуоми асри XIX – нимаи аввали асри XX» низ аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби сеюм – «Анъанаҳои чеварии минтақавӣ ва рушди онҳо» қайд карда мешавад, ки дар нимаи дуоми асри XIX – нимаи аввали асри XX анъанаҳои чеварии тоҷикон хусусиятҳои хоси худро, ки аз умқи асрҳо маншаъ мегиранд, нигоҳ доштанд. Дар байни тоҷикон анъанаи пӯшидани куртаҳои гиребондор дар охири асри XIX пайдо шуд. Куртаҳо ба бетугмаи пешаш кушода ва тугмадор бо гиребонҳои пешу пушт, китфак, гирди гулӯ, тавқ ва ғайраҳо ҷудо мешуданд. Куртаҳои бетугмаи тобистона – курта-яктаг, курта –челак синапӯшакҳои дарози дар тарафи рост дӯхташуда ё бо тугма гузаронидашуда доштанд, ки пешяктаг ё яктаги пешкушод номида мешуданд.¹⁷⁶ Куртаҳои занонаи гиребончок, ки синаро то андозае намоён мекарданд, ба монанди куртаи яктаг, куртаи ростак (ноҳияҳои шимолӣ), куртаи пешчокак, куртаи гиребондор (ноҳияҳои ҷанубӣ) васеъ паҳн шуда буданд. Дарозии онҳо то ба зонӯ ва ё каме поёнтар мерасид.

Зербоби дуоми боби сеюм – «Ҷорӣ шудани анъанаҳои аврупоӣ дар касби чеварӣ» нишон медиҳад, ки дар нимаи дуоми асри XIX – нимаи аввали асри XX либосҳои поргишуда ва ҷомашакл қолибҳои пешқадаму замонавӣ маҳсуб меёфтанд. Ҳамзамон, муаллиф қайд менамояд, ки дар ин давра навоарӣ дар либоси тоҷикон бо қолибҳои пероҳаншакли анъанавӣ алоқамандии устувор дорад.

Бо пайдоиши матоъҳои фабрикӣ либосҳои анъанавии ҷомашакл васеъ паҳн гардиданд. Хилъатҳои мардонаи астардор – ҷома, румча, чакман қолиби ҷомашакл доштанд. Онҳо бетугма буда, дар гиребонашон ду тасмача духта шуда буд, ки ба хотири дар бадан устувор нигоҳ доштани хилъат онҳоро мебастанд.

Дар охири асри XIX либоси болопӯши занона аз хилъатҳо, камзӯлча ва камзӯлҳо иборат буд. Хилъати фароҳ киса, тугма ва тирез надошт. Камзӯл ҳамчун намуди либоси болопӯши занона ҷомаи дучока, сечока ё панҷчока ном дошт. Камзули кӯтоҳи астардор – камзӯлчома дар ибтидои асри XX пайдо

¹⁷³ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.). - С. 63; Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков. - С. 61, 66.

¹⁷⁴ Майтдинова Г.М. История таджикского народа. – Т. 1. – С. 246-247.

¹⁷⁵ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.). - С. 63; Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков. - С. 61.

¹⁷⁶ Ершов Н.Н., Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. - Душанбе, 1969. - С.10, табл. 47.

шудааст.¹⁷⁷ Камзулчаҳои беостин дар гардероби занони тоҷик дар охири асри XIX ибтидои асри XX пайдо шуданд. Камзулчаҳои беостини кӯтоҳ – камзулча ва дарози то рон - нимтана ном доштанд.

Таҳқиқи таърихи рушди касби чеварии тоҷикон дар давраи таърихии таҳқиқшаванда ба муаллиф имконият доданд, ки ба хулосаҳои зерин бирасад:

-Қолиби либосҳо намудҳо ва шаклҳои гуногуни либосҳои анъанавии тоҷикон ва анъанаҳои чеварии халқро инъикос менамояд.

-Пайдоиши тамаддунҳои қадимтарин дар ҳудуди Осиёи Марказӣ зуҳури санъати чевариро дар ин минтақа ханӯз дар давраи энеолит муайян кард. Бисёр анъанаҳои чеварии сокинони минтақа аз ҳамон давра маншаъ мегиранд.

-Барои бурриши либосҳои таърихӣ ва анъанавии тоҷикон дар байни чеварон низоми андозакунии хос, ки ченакҳои вачаб, чор ангӯшт, оринч, гач, қулоҷ ва ғайраро дар бар мегирифт, қорӣ гардид.

-Шаклҳои асосии либосҳои анъанавии тоҷикон дар асри XV дар заминаи маданияти шаҳрии шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро ва баъдтар Ҳирот шакл гирифта, дар раванди он намудҳои нави либос, ки тақозои замон буданд, пайдо шуданд.

-Дар ибтидои асри XVI дар либосҳои анъанавии сокинони Осиёи Миёна шабоҳат ба тарҳи либосҳои Хуросон мушоҳида мегардад. Аз нимаи дуюми асри XVI, бо омадани ўзбекҳои дашти Қипчоқ раванди шаклдигаркунии либосҳои анъанавӣ ба амал омад. Дар либоси аҳолии муқимӣ чӯзӣиёти либосҳои аҳолии даштӣ ва кӯчманчӣ ба чашм мерасад.

-Дар даҳсолаҳои аввали асри XVII –XVIII дар либоси тоҷикон анъанаҳои чеварии ҳиндӣ таъсир расониданд, ки ин ба алоқаҳои устувори фарҳангӣ ва иқтисодии Осиёи Марказӣ бо империяи Моғулҳои Бузург вобастагӣ дошт.

Либосҳои миллии тоҷикон хусусиятҳои асосии фарқкунандаи худро то замони муосир нигоҳ доштаанд. Мутаносибан, анъанаҳои асосии касби чеварӣ низ маҳфуз монда, рушд ёфта истодаанд. Дар ҷамъияти тоҷикон дарк мекунамд, ки либоси халқӣ таҷассумгари махсусиятҳои фарҳангии моддӣ маҳсуб меёбад. Бо мақсади тарғиби либоси миллии дар Тоҷикистон ҳамасола як қатор фестивалҳои либосҳои халқӣ гузаронида мешавад.

МАВОДИ ЧОПШУДА, КИ МАЗМУНИ АСОСИИ КОРРО ИНЪИКОС МЕКУНАНД

Монографияҳо

1. *Бободжанова Н.И.* Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX-XX веков / Н.И.Бободжанова, Н.А. Хакимова. – Худжанд, 2011. - 103 с.
2. *Бободжанова Н.И.* Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX-XX веков (второе издание) / Н.И.Бободжанова, Н.А. Хакимова. – Худжанд, 2012. - 106 с.
3. *Бободжанова Н.И.* История развития портновского дела таджиков XV – первой половине XX вв. - Худжанд: Изд-во ЧП “Файзибаев М.М.” Меъроч, 2016. – 240 с.

¹⁷⁷ Коллекция Исторического музея Согдийской области: КП 1988, ИВ 102.

Мақолаҳо дар маҷаллаҳои ба феҳристи КОА ҚТ шомилбуда

4. *Бободжанова Н.И.* Покрой традиционного костюма таджиков XIV-XVIII веков // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Акад. Б. Гафурова (ХГУ). Гуманитарные и общественные науки. – Худжанд, 2010.- № 2 (22). – С. 135-148.

5. *Бободжанова Н.И.* Покрой женских платьев Худжанда XIX-XX веков (традиции и инновации) // Ученые записки ХГУ. Гуманитарные и общественные науки. – Худжанд, 2011. - № 3 (27). – С. 143–152.

6. *Бободжанова Н.И.* Классификация женской одежды туникообразного покроя таджиков XV-XVIII веков // Ученые записки ХГУ. Гуманитарные и общественные науки. - Худжанд, 2014. – № 2 (39). – С. 122–131.

7. *Бободжанова Н.И.* Некоторые аспекты историко-культурного развития народной одежды таджиков (традиции и инновации) // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук №1(70). Научно –теоретический журнал.- Худжанд: 2017.-С.51-60.

Мақолаҳо дар дигар маҷаллаҳо, маҷмуаҳои қорҳои илмӣ, китобҳо ва дастурҳои таълимӣ

8. *Бободжанова Н.И.* Традиционный покррой и инновации в женской одежде таджиков (XIX- XX вв.)// Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006.– С. 406–412.

9. *Бобоҷонова Н.И.* Тарҳрезии либос. Комплекси маводи методӣ.–Қ.1-2.– Хучанд, 2008.– 242 + 274с.

10. *Бободжанова Н.И.* Традиционный покррой и инновации в одежде таджиков XIX-XX вв.//Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2009.– С. 328–339.

11. *Бобоҷонова Н.И.* Тарҳрезии либоси баҷағона. Комплекси маводи методӣ. – Хучанд, 2009. – 234 с.

12. *Бободжанова Н.И.* Военный костюм таджиков эпохи древности и средневековья // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2010. – С. 401-412.

13. *Бобоҷонова Н.И.* Муд ва дизайн // Отражение проблем культуры в СМИ. – Худжанд, 2010. – С. 166–191.

14. *Бободжанова Н.И.* Покрой стариной мужской одежды Худжанда XIX-XX веков (традиции и инновации) // Наука и новые технологии. - № 1. – Бишкек, 2012. – С. 212-218.

15. *Бобоҷонова Н.И.* Усули яғонаи тарҳрезии либос (дастури таълимӣ). – Хучанд: ДПДТТХ ба номи ак. М.Осимӣ. Меҳвари дониш, 2013. – 224 с.

16. *Бобоҷонова Н.И.* Амсиласозӣ ва ороиши бадеии либос (дастури таълимӣ). – Хучанд: ДПДТТХ ба номи ак. М.Осимӣ. Меҳвари дониш, 2013. – 283 с.

17. *Бободжанова Н.И.* Методология и анализ покроя традиционной одежды таджиков XV – первой половины XX веков // Матер. научно-практ. конфер. «Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического

университета им. акад. М.С. Осими, 30 марта 2013). – Худжанд, 2013. – С. 129–133.

18. *Бободжанова Н.И.* Традиционная одежда таджиков туникообразного покроя (конструктивные параметры) // Матер. научно-практ. конфер. «Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 30 марта 2013). – Худжанд, 2013. – С. 152–159.

19. *Бободжанова Н.И.* Компетентностный подход при оценке квалификационных занятий бакалавров по специальности технология и конструирование изделий легкой промышленности // Сб. статей межд. конфер. «Вопросы интеграции высших школ развивающихся стран в единое мировое образовательное и научное пространство» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 11 апреля 2014 г.). – Худжанд 2014. - С. 247-254.

20. *Бобоҷонова Н.И.* Ҳунари дӯхтани либоси суннати тоҷикон // Маводҳои конфронси илмӣ – амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон. «Шуғли анъанавӣ ва рушти ҳунароҳои миллӣ» (26 сентябри 2014 г.). – Хуҷанд, 2014. – С. 26-36.

21. *Бобоҷонова Н.И.* Ҳунари заргарӣ // Маводҳои конфронси илмӣ – амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон. «Шуғли анъанавӣ ва рушти ҳунароҳои миллӣ» (26 сентябри 2014 г.). – Хуҷанд, 2014. – С. 51-61.

22. *Бободжанова Н.И.* Контрольно-оценочные экзаменационные материалы по предмету «Моделирование и художественное проектирование костюма» // Сб. статей респуб. научно-теорет. конфер. ««Перспективные процессы организации централизованных экзаменов в ВУЗах: Новые пути решения» (Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета им. акад. М.С. Осими, 24 января 2014 г.). – Худжанд, 2014. – С. 60-69.

23. *Бобоҷонова Н.И.* Чанд мулоҳиза дар бораи таҳаввули либоси анъанавии тоҷикон // Маводҳои конф. илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ «Рушди либоси миллӣ дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон» (Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд ба номи академик М. Осими, 29 майи, 2015 г.). – Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2015. - С. 44-55.

24. *Бобоҷонова Н.И.* Либоси анъанавии арӯсии тоҷикон // Маводҳои конф. илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ «Рушди либоси миллӣ дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон» (ДПДТТ дар шаҳри Хуҷанд ба номи акад. М.С.Осими, 29 майи, 2015 г.). – Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2015. - С. 55-65.

25. *Бобоҷонова Н.И.* Муносибатҳои ташкиливу педагогӣ барои баланд бардоштани сифати таҳсили касбӣ дар намунаи фаъолияти тарроҳон – амсиласозон // Маводҳои конфер. илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ «Сифати таълим дар мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Баҳшида ба 25 солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ДПДТТ ба номи акад. М.С. Осимӣ. 22-23.январии 2016).– Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2016. – саҳ. 283-291.

26. *Бобоҷонова Н.И.* Инкишофи технологияи трансформатсия дар либоси бачагонаи мактабии / Н.И. Бобоҷонова, М. Хоҷибоева// Маводҳои конфер. илмӣ – амалии омӯзгорон, муҳаққиқони ҷавон, докторантони Phd, магистрантон ва донишҷӯён, баҳшида ба 25-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи илми тоҷик.- Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2016.- саҳ. 205-212

27. *Бобочонова Н.И.* Либоси анъанавии Арӯсии Бухоро (анъанаҳо ва инноватсияҳо) / Н.И. Бобочонова, Г. Мирзоққобилова. // Маводҳои конфер. илмӣ – амалии омӯзгорон, муҳаққиқони ҷавон, докторантони Phd, магистрантон ва донишҷӯён, бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи илми тоҷик. - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2016.- саҳ. 219-226.

28. *Бобочонова Н.И.* Либоси анъанавии арӯсони Тоҷикистони ҷанубӣ (анъанаҳо ва инноватсияҳо) / Н.И. Бобочонова, Ш. Шарипова // Маводҳои конфер. илмӣ – амалии омӯзгорон, муҳаққиқони ҷавон, докторантони Phd, магистрантон ва донишҷӯён, бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи илми тоҷик. - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2016.- саҳ. 226-231.

29. *Бободжанова Н.И.* Традиционная свадебная одежда Бадахшана / Н.И. Бободжанова, М. Хайдарова // Матер. научно–практ. конфер. преподавателей, молодых исследователей, докторов Phd, магистрантов и студентов, посвященной 20-летию дня национального примерения. - Худжанд: Меҳвари дониш, 2017.- С. 231-237.

30. *Бободжанова Н.И.* Некоторые аспекты развития современной одежды таджиков (традиции и инновации) // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе: 2017. - С. 389 - 399.

31. *Бобочонова Н.И.* Иштирок дар озмуноҳо яке аз роҳҳои баланд бардоштани салоҳияти касбии дизайнерони либос // Маводи конференсияи илмӣ- амалии ҷумҳуриявӣ «Низомии босамараи омодакунии кадрҳои муҳандисӣ –техникӣ- асосӣ рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба 25-солагии Иҷтисоии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (18 ноябри соли 2017). - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2017.- саҳ. 413-418.

32. *Бободжанова Н.И.* Дастури методи оиди иҷрои корҳои лабораторӣ аз ҷиҳати «Тарҳрезии либос (қисми 2)» - Хуҷанд: ДПДТТ баномии акад. М. Осими, Меҳвари дониш, 2017. – 53 саҳ бо расмҳо.

33. *Бобочонова Н.И.* Анъанаҳои буриш ва ороиши либоси миллии дар мисоли куртаҳои мардона. // Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишҷӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2018.-С.49-53.

34. *Бобочонова Н.И.* Лоихасозии либоси болоии занона бо истифодабарии унсурҳои миллии. /Н.И. Бобочонова, М.Атаева // Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишҷӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2018.- саҳ.8-13.

35. *Бобочонова Н.И.* Анъанаҳои ороиши либоси занонаи татанавии миллии. /Н.И. Бобочонова, А.Т.Бобкалонова // Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишҷӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хуҷанд: Меҳвари дониш, 2018.- С.13-18.

36. *Бобочонова Н.И.* Таҳқиқи либоси занонаи тоҷик аз рӯи миниатюраҳои асри миёна. /Н.И.Бобочонова, Ф.Махбубахон // Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва

донишчӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хучанд: Меҳвари дониш, 2018. - саҳ.22-28.

37. *Бобоҷонова Н.И.* Инъикоси ҳунарҳои мардумӣ дар либоси муосири тоҷик./ Н.И. Бобоҷонова, М.Н.Қобилова.// Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишчӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хучанд: Меҳвари дониш, 2018. - С.28-37.

38. *Бобоҷонова Н.И.* Инъикоси ҳунарҳои мардумӣ дар либоси занонаи асри XVIII./ Н.И. Бобоҷонова, Н.А.Саидова.// Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишчӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хучанд: Меҳвари дониш, 2018.- саҳ.37-41.

39. *Бобоҷонова Н.И.* Анъанаҳои ориши либоси тантанавии занонаи асри XIX– нимаи аввали асри XX вв./ Н.И. Бобоҷонова, М.Ф, Шарипова. // Маводи конфер. илмӣ - амалии омӯзгорон, муҳаққиқонни ҷавон, докторантон Phd, магистрантон ва донишчӯён бахшида ба эълон гардидани соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ва Рӯзи илми тоҷик (23 - 24 апрел) - Хучанд: Меҳвари дониш, 2018.- С.41-48.

40. *Бободжанова Н.И.* Инноватсия в покрое одежды в контексте синтеза традиций.// Очерки истории и теории искусств таджикского народа. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, 2018.- С.283 - 296.

41. *Бобоҷонова Н.И.* Такмили малакаи эҷодӣ яке аз омили баланд бардоштани сифати таълими мутахассисони соҳаи дизайни либос.// Маводи конференсия илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ «Идораи сифати таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (1феврвали 2019) - Хучанд: Меҳвари дониш, 2018.- С.60-64

42.*Бободжанова Н.И.* Традиционная таджикская одежда как объект экологического дизайна. /Н.И. Бободжанова, А.Т.Бобокалонова.// Матер.III международной научно – прак. конфер. «Научные исследования: векторы развития» (Чебоксары 26 апреля, 2019 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Бобоҷонова Н. И. дар мавзӯи «Таърихи рушди касби чевари тоҷикон дар асри XV – нимаи аввали асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.07 – мардумшиносӣ, қавмшиносӣ ва антропология

Дар автореферат муҳимияти илмӣ-назариявӣ ва таҷрибавии мавзӯи таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои он, дараҷаи омӯзиш, мавҷудияти сарчашмаҳо, давраҳо, назария ва усулҳои истифодашуда ва натиҷаҳои асосии бадастомада зикр шудаанд. Дар он мундариҷаи асосиро вазъ ва рушди анъанаҳои халқи тоҷик дар ҷодаи тайёр кардани

либос, инчунин намудҳои шаклбурии ҷузъҳои гуногуни либоси милли, ки дар давраи таърихи муоинашаванда мавҷуд буданд, ташкил мекунанд.

Омузиши хусусиятҳои милли ва минтақавии касби чеварии тоҷикон меҳвари таҳқиқоти муаллифро ташкил мекунад. Пажӯҳиш дар заминаи омузиши анъанаҳои шаклбури, ки дар зери таъсири дигаргуниҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ ташаккул ёфта буданд, ва, бо назардошти омехта шудани фарҳангҳои гуногун, таҳқиқи шаклҳои алоҳидаи либоси халқҳои дигар, ки таърихан бо тоҷикон дар ҳамон як ҳудудҳои ҷуғрофӣ истиқомат мекарданд, иҷро шудааст. Унвонҷӯ ба омузиши нигоараҳои осорхонаҳо дар намуди намунаҳои либоси анъанавӣ диққати калон додааст. Муаллиф ҳамчунин аз маводи луғатҳои асримиёнагӣ, таърихномаҳо, ёддоштҳои сайёҳон, рисолаҳо, миниатюраи китобӣ, аксҳои қадима истифода бурдааст. Дар хулосаи диссертатсия мавқеи касби чеварӣ дар фарҳанги модии халқи тоҷик муайян карда шуда, тавсияҳо ҷиҳати эҳёи анъанаҳои чеварӣ дар шароити муосири рушди Тоҷикистони соҳибистиклол оварда шудаанд.

Қалид вожаҳо: асрҳои миёна, тоҷикон, фарҳанги модӣ, касби чеварӣ, намудҳои либос, анъанаҳои минтақавӣ.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Бободжановой Н.И. “История развития портновского дела таджиков в XV – первой половине XX веков” на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

В автореферате изложены актуальность темы исследования - важность научно-теоретических и экспериментально-исследовательских целей и задач, степень изученности, хронологические рамки, теоретические и методологические основы исследования, а также основное положение, выносимое на защиту. Основным его содержанием является состояние и развитие традиций таджикского народа в области изготовления одежды, а также виды покровов разных предметов национальной одежды, существовавших в рассматриваемую историческую эпоху.

В диссертации автор особое внимание уделяет изучению национальной и региональной особенностей портновского ремесла таджиков в исследуемый период, основываясь на формирование традиций кроя под влиянием политических, общественных и культурных преобразований и, с учетом синтеза разных культур, отдельных форм одежды других народов, исторически населяющих с таджиками одни и те же географические области. Соискатель большое значение придает изучению музейных коллекций традиционной одежды. Автором использованы также средневековые словари, исторические хроники, мемуары путешественников, трактаты, книжная миниатюра, старинные фотоснимки. В заключение диссертации определяется место портновского ремесла в материальной культуре таджикского народа, приводятся рекомендации по возрождению портновских традиций в современных условиях развития независимого Таджикистана.

Ключевые слова: средневековье, таджики, материальная культура, портновское дело, типология одежды, региональные традиции.

ABSTRACT

to the dissertation of Bobodjanova N. I. on “A history of the tailoring business Tajiks at the XV – the first half at the XX century” for the degree of the candidate of historical sciences in specialty 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and anthropology

The abstract outlined the relevance of the research topic - the importance of scientific-theoretical and experimental research goals and objectives, degree of scrutiny, the chronological scope, theoretical and methodological basis of the study, as well as the main provisions for the thesis defense. Its main content is the status and development of traditions of the Tajik people in the manufacture of clothing and the types of designs of different elements of clothing, that existed in the present historical era.

In the thesis the author pays special attention to the study of national and regional particularities tailor crafts of Tajiks in the study period, based on the formation of the traditional cut under the influence of political, social and cultural change and, given the fusion of different cultures, individual forms of clothes other people, historically Tajiks inhabiting the same geographic region. The applicant attaches great importance to the study of Museum collections of traditional clothes. The author used the medieval dictionaries, historical Chronicles, memoirs of travelers, treatises, book miniatures, vintage photographs. In conclusion of the thesis is determined by the place of the tailor's craft in the material culture of the Tajik people and give recommendations for the revival of the traditions of tailoring in modern conditions of development of independent Tajikistan.

Key words: middle ages, Tajiks, material culture, tailor work, types of clothing, regional traditions.

Подписано в печать _____ . Бумага типографическая. Формат 60x84 1/16.
Объём 1.5 п.л. Заказ № 255. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Мехвари дониш». Худжанд, улица Ленина, 226.